

сер

76-4
75592

Л. И. Черноруцкая

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

В БОРЬБЕ
ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОСВОБОЖДЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ»

Москва · 1975

Латинская Америка уже много лет является одним из самых беспокойных для империализма районов мира. Это вулканический континент не только с географической точки зрения, его «взрывоопасность» связана прежде всего с растущим сопротивлением латиноамериканских народов империалистической эксплуатации, решимостью добиваться экономической независимости и подлинного национального суверенитета.

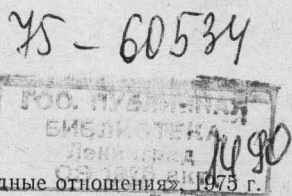
В брошюре рассматриваются попытки североамериканского империализма перейти в контрнаступление и затормозить развитие революционного движения в Латинской Америке. Анализируются причины реакционных переворотов в Боливии (1971 г.), Уругвае (1973 г.) и Чили (1973 г.).

Автор брошюры на фактическом материале характеризует особенности современного этапа освободительной борьбы народов Латинской Америки, показывая на примере ряда стран перерастание демократической, антифеодальной и антиимпериалистической революции в революцию антикапиталистическую, направленную не только против иностранных, но и против местных монополий, что свидетельствует о дальнейшем углублении революционного процесса в Латинской Америке.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей.

Рецензент К. С. ТАРАСОВ

ч 11104—050
003 (01)—75 БЗ—88—8—74

© Издательство «Международные отношения», 1975 г.

ВВЕДЕНИЕ

Во всем многообразии форм и методов проникновения империализма в латиноамериканские страны внешнеэкономическая экспансия играет первостепенную роль. Антиимпериалистическая борьба наиболее остро разворачивается в экономической сфере, поэтому не случайно она характеризуется в Латинской Америке как борьба за второе освобождение. «Буржуазные газеты... — писал В. И. Ленин, — толкуют о национальном освобождении..., оставляя в тени экономическое освобождение. А на деле именно это последнее есть главное»¹. Ленинское определение роли борьбы за экономическую независимость в национально-освободительном движении угнетенных народов приобретает особую актуальность в наши дни.

Латиноамериканские государства завоевали политическую самостоятельность более 150 лет назад, однако их экономика сохраняла зависимость от иностранного капитала. В результате сохранились отсталость их социально-экономической структуры и неравноправное положение этих стран в мировом капиталистическом хозяйстве.

Многолетняя история Латинской Америки служит примером, как экономическая зависимость от индустриально развитых капиталистических государств может превратить политический суверенитет в фикцию. Поэтому борьба за экономическое освобождение от империализма и создание развитой национальной экономики являются жизненной необходимостью большинства стран Латинской Америки.

Победа Кубинской революции, развеяв теорию «географического фатализма», согласно которой Латинская Америка обречена на зависимое положение от Соединенных Штатов Америки, доказала, что социалистическая революция не только может победить в отдельно взятой латиноамериканской стране, но и выжить, несмотря на

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 187.

экономическую блокаду американского империализма. Строительство социализма на Кубе оказало огромное влияние на весь ход освободительного движения на континенте. Как отмечалось в Основном документе, принятом на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.), «Кубинская революция разорвала цепь империалистического гнета в Латинской Америке и привела к созданию первого социалистического государства на американском континенте, ознаменовав исторический поворот и открыв здесь новый этап революционного движения. В этом районе мира развиваются боевые демократические и антиимпериалистические движения, революционные процессы, которые открывают путь к социализму»¹.

Растущий авторитет социалистических государств на международной арене, успехи стран социалистического содружества в экономике, науке, технике, культуре, принципы пролетарского интернационализма, равноправия и взаимовыгодного сотрудничества, лежащие в основе их внешнеэкономического курса по оказанию бескорыстной братской помощи социалистической Кубе, определили стремление латиноамериканских стран к развитию и упрочению экономических и политических контактов со странами социализма, что наносит сокрушительный удар по империалистической доктрине «идеологических границ».

Антиимпериалистическая борьба латиноамериканских народов в новой международной обстановке имеет широкие возможности для успешного развития, а также воздействия на экономическую политику своих правительств, несмотря на яростное сопротивление внутренней и внешней реакции. Главная причина отсталости и зависимости латиноамериканской экономики — эксплуататорский характер деятельности иностранных, главным образом североамериканских, монополий. Но эта деятельность получает все более решительный отпор со стороны государств континента, взявших курс на завоевание подлинного национального суверенитета и экономической независимости.

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», М., 1969, стр. 314.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В «ТРЕТЬЕМ МИРЕ»: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Иностраный монополистический капитал и внешняя торговля — два основных канала, по которым длительное время осуществлялась империалистическая эксплуатация формально независимых латиноамериканских стран. Итог этой эксплуатации — однобокий характер развития латиноамериканской экономики, полностью зависимой от колебаний мирового капиталистического рынка.

Основу экспорта Латинской Америки составляет сельскохозяйственное и минеральное сырье, более того, большинство стран континента зависит от экспорта одного или двух его видов. Например, развитие Колумбии, Гватемалы, Гаити подчинено производству и сбыту их основной продукции — кофе. Коста-Рика и Гондурас экспортируют главным образом бананы; Доминиканская Республика, Ямайка — сахар, Боливия — олово, Чили — медь. Более 90% экспорта Венесуэлы — нефть. Почти у половины латиноамериканских стран один вид сырья занимает более 50% экспорта.

Промышленные товары составляют ничтожно малую долю в латиноамериканском экспорте (немногим более 7% в конце 60-х гг.). Это, как правило, изделия легкой промышленности и полуфабрикаты. Вместе с тем условия сбыта многих видов сырья на мировом капиталистическом рынке в целом неблагоприятны. До конца 60-х годов существовала тенденция к росту «ножниц цен» — повышению их на промышленные товары и снижению на сырье. Изменение конъюнктуры мирового рынка в начале 70-х годов, в результате которого наблюдается значительный рост цен на отдельные виды сырья, и особенно на нефть, положительно сказалось на экономическом развитии Венесуэлы и Эквадора — крупных производителей нефти. Подавляющее же большинство

латиноамериканских государств по-прежнему испытывает экономические трудности, связанные с ростом стоимости жизни, обесценением национальных валют, высокой внешней задолженностью, дальнейшим ростом безработицы и продолжающимся обострением социальных противоречий.

Долгосрочная торговая политика империалистических монополий ведет к искусственному понижению цен на сырье и повышению их на промышленные изделия. Монопольная политика цен является основной причиной неравноправных торговых отношений между промышленно развитыми и экономически отсталыми государствами. Внешняя торговля, служащая важнейшим источником поступления валюты для потребностей внутриэкономического развития латиноамериканских стран, в частности развития промышленности, используется империалистами для ограбления экономики Латинской Америки. Только с 1954 по 1969 год, по данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), цены на товары латиноамериканского экспорта на мировом капиталистическом рынке были снижены на 24%, зато в такой же степени были повышены цены на промышленные товары, импортируемые в Латинскую Америку из США и других развитых капиталистических стран. В итоге неблагоприятного соотношения экспортно-импортных цен латиноамериканские государства с 1958 по 1969 год потеряли свыше 57 млрд. долл.

Чтобы иметь возможность приобрести неуклонно дорожающие товары производственного назначения, страны континента увеличивают физический объем экспорта, но это не приносит ощутимых результатов. Например, за 1966—1970 годы физический объем экспорта увеличился на 86%, однако его покупательная способность выросла только на 43%. В результате снижения цен на товары латиноамериканского экспорта половина его стоимости была безвозмездно перекачана в развитые капиталистические страны.

Стремление Латинской Америки расширить экспорт на рынки развитых капиталистических государств встречает немало препятствий в виде высоких таможенных пошлин и количественных ограничений. Особенно высокие барьеры ставятся на пути экспорта промышленных изделий, что свидетельствует о нежелании империалистических держав способствовать развитию националь-

ной индустрии Латинской Америки, особенно отраслей тяжелой промышленности.

В то же время промышленно развитые капиталистические государства стремятся сбыть на латиноамериканском рынке как можно большее количество своих товаров, в том числе морально устаревшее промышленное оборудование. Так, к концу 60-х годов импорт химических изделий и оборудования вырос по сравнению с 1955 годом более чем на 15%, причем его доля во всем импорте достигла 70%. Экспорт же изделий такого рода из латиноамериканских стран составил в то же время немногим более 1% стоимости всего латиноамериканского экспорта. В целом доля экспорта Латинской Америки, как и экспорта всех развивающихся стран, имеет неуклонную тенденцию к сокращению в мировом экспорте (она снизилась с 9,6% в 1955 г. до 5,2% в 1970 г.). Латиноамериканские государства, население которых составляет около 7% населения мира, производят 5% мировой продукции, причем наблюдается неуклонное падение удельного веса Латинской Америки в мировом хозяйстве, что лишь усиливает ее зависимость от развитых капиталистических государств, в особенности от США.

Неблагоприятные условия внешней торговли Латинской Америки наряду с низкой покупательной способностью подавляющего большинства населения, господством латифундий в сельском хозяйстве, отсутствием развитой промышленности и т. д. обуславливают узость национальных рынков; недостаточность внутренних накопленных вынуждает латиноамериканские государства обращаться к внешним источникам финансирования. Условия предоставления иностранного капитала усугубляют кризисное состояние экономики и ведут к росту зависимости от иностранных монополий, являющихся главными расхитителями национальных богатств. Так, в 1950—1959 годах приток иностранных частных капиталовложений в Латинской Америке составлял 5,3 млрд. долл. Вывоз прибылей по ним достиг за этот период 10,5 млрд. долл. В следующее десятилетие (1960—1969 гг.) иностранные монополии инвестировали в латиноамериканскую экономику 4,1 млрд. долл., а вывезли 18,9 млрд. долл. прибылей. Таким образом, в 50-х годах иностранные, в основном североамериканские, монополии получали на каждый вложенный доллар 2 долл. взамен, а в 60-х годах в сейфах монополистов ежегодно оказывалось

уже 4,5 долл. на каждый инвестированный доллар. Если при этом учесть, что государственный долг Латинской Америки с 1960 по 1970 год вырос более чем в восемь раз, достигнув 20 млрд. долл., то получается довольно впечатляющая картина. За свою экономическую отсталость латиноамериканские страны вынуждены платить развитым капиталистическим государствам все возрастающую дань.

Структура экономики, зависящая от иностранного капитала и внешней торговли, как бы объединяет латиноамериканские страны с недавними колониями и полуколониями. В то же время Латинская Америка занимает в «третьем мире» особое место, связанное со 150-летним «стажем» формальной самостоятельности. В условиях колониализма страны Азии и Африки имели крайне ограниченные возможности для своего социально-экономического развития. В результате при удельном весе населения латиноамериканской группы стран в «третьем мире» 15—16% на ее долю приходится больше половины всей производимой в нем промышленной продукции.

Размеры валового национального продукта (ВНП) и национального дохода на душу населения в странах Латинской Америки значительно превышают соответствующие показатели в других экономически отсталых районах мирового капиталистического хозяйства. По данным ООН, валовой национальный продукт и национальный доход на душу населения в 1970 году составили (в долл.):

	ВНП	Национальный доход
Латинская Америка	540	500
Африка	190	170
Азия (без Японии)	130	120
Развивающиеся страны в целом	230	210
Развитые капиталистические государства	2960	2274

Буржуазные экономисты используют эти факты, пытаясь доказать «благотворное влияние» иностранного капитала на экономическое положение латиноамериканских государств. Однако неправомерно вырывать из всей суммы социально-экономических показателей отдельные цифры и строить на этом теоретические обобщения. «Нельзя попытаться установить такой фундамент из точных

и бесспорных фактов, — подчеркивал В. И. Ленин, — на который можно было бы опираться... Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого исключения*»¹.

Прежде всего, из фактических данных следует, что разрыв в уровнях социально-экономического развития между латиноамериканскими и развитыми капиталистическими государствами неизмеримо больше, чем такой разрыв между Латинской Америкой и остальными регионами «третьего мира», и имеет неуклонную тенденцию к росту. Так, по объему ВНП и национального дохода на душу населения латиноамериканские страны опережают развивающиеся страны Африки и Азии приблизительно в 3—3,5 раза, но в то же время они отстают по этим показателям от стран развитого капитализма в 5 и более раз.

«Неумолимо нарастающая брешь в уровнях экономического развития между этими двумя группами государств, — отмечает советский ученый В. В. Рымалов, — по-прежнему определяется внутренними закономерностями функционирования мирового капиталистического хозяйства, сохраняющейся неравноправностью положения в нем экономически отставших стран»². Неравноправное и зависимое положение стран Азии, Африки и Латинской Америки в системе мирового капиталистического хозяйства является основным признаком, объединяющим их в рамках «третьего мира», и одной из главных причин их экономического отставания от промышленно развитых государств.

Следует также учитывать, что общие экономические показатели далеко не соответствуют положению отдельных латиноамериканских стран. Например, на одном полюсе находятся экономически более развитые государства Латинской Америки, такие как Аргентина, Бразилия, Мексика, Венесуэла, Уругвай, Чили, где национальный доход на душу населения составлял в 1970 году в среднем 760 долл. На противоположном полюсе находятся Доминиканская Республика, Гаити, Парагвай, Сальвадор, Эквадор: здесь национальный доход едва дости-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 350—351.
² «Мировая экономика и международные отношения», 1973 г., № 4, стр. 113.

гает 220 долл. на душу населения. Сравнение по этому показателю только двух государств — Аргентины (978 долл.) и Гаити (87 долл.) — демонстрирует резкую неравномерность уровня экономического развития стран Латинской Америки.

Такая же неравномерность характерна и в распределении национального богатства внутри государств. Выше половины населения имеет доход 100—120 долл. на душу и располагает только 13% национального дохода, тогда как 5% богачей сосредоточивают в своих руках более 33% национального дохода. Французский журнал «Монд дипломатик» в 1973 году писал: «Экономическое удушение и социально-политическая напряженность, обусловленные этой иррациональной структурой распределения доходов, весьма серьезны, в особенности если положение в этой области будет ухудшаться».

Социальные контрасты Латинской Америки являются только одним из ее «мировых рекордов». Другим бичом латиноамериканской экономики являются значительные пережитки феодальной системы землевладения. 99 тыс. хозяйств, или 1% общего количества, владеют более 1000 га земли каждое. Одновременно имеется 18 млн. безземельных крестьян и 6 млн. малоземельных. Полуфеодальная структура сельского хозяйства является одним из главных тормозов социально-экономического развития латиноамериканских стран. Из-за низкой производительности труда темпы развития сельскохозяйственного производства отстают от темпов роста населения, и государства вынуждены увеличивать импортные поставки продовольственных товаров. Катастрофические размеры приобретает бегство сельскохозяйственного населения в города в надежде найти работу и лучшие условия жизни. Приток населения в города ведет к росту безработицы и нищеты.

Положение усугубляется бурным приростом населения, составляющим 2,8% в год (во всем мире в среднем 2%), причем в отдельных странах темпы роста населения чрезвычайно высоки (Гондурас — 5%, Сальвадор — 4,7, Доминиканская Республика — 4,6%). В настоящее время население Латинской Америки достигает 300 млн. По расчетам, к 2000 году оно может превысить 630 млн. человек.

Темпы роста населения стран Латинской Америки имеют тенденцию к ускорению. За 1920—1950 годы на-

селение континента увеличилось почти вдвое; с 1950 по 1975 год — более чем вдвое. «Демографический взрыв» меняет возрастной состав населения: дети до 15 лет занимают все большее место, а в некоторых странах (Венесуэла, Коста-Рика) они составляют более 50% населения. Число людей, ищущих работу в городских зонах, растет на 4,4% в год, тогда как число рабочих мест в промышленности увеличивается лишь на 2,3%. Возникающая в результате явная или скрытая безработица (к концу 60-х гг. — 60% самодеятельного населения) создает одну из самых серьезных проблем Латинской Америки, требующих неотложного решения.

Факты, иллюстрирующие картину социально-экономического положения большинства латиноамериканских государств полтора века спустя после достижения ими политической независимости, свидетельствуют о том, что Латинская Америка по характеру и уровню своего развития гораздо ближе находится к большинству государств Азии и Африки, чем к развитым капиталистическим державам. Зависимое развитие по капиталистическому пути привело латиноамериканские государства к глубокому кризису их социально-экономической и общественно-политической жизни. Общие черты всех регионов «третьего мира» обуславливают и общие задачи их национально-освободительной борьбы на современном этапе. В то же время специфика каждого из регионов придает этой борьбе свой особый характер.

Невозможность продолжения прямого колониального господства над своими «сырьевыми придатками» заставила развитые капиталистические страны искать новые формы экономической экспансии, более гибкие и скрытые, существо которых состоит в приспособлении империализма к новым международным условиям. Создание системы экономических, политических, военных и идеологических рычагов контроля направлено на сохранение отсталых районов мировой капиталистической системы в рамках капиталистического хозяйства. Осуществляя эту основную стратегическую задачу, империалистические державы иногда идут на некоторые уступки развивающимся странам, изображая «помощников» их социально-экономического развития. Однако полностью скрыть эксплуататорский характер неоколониалистских отношений с экономически отсталыми странами не удастся. Сама жизнь все больше убеждает народы этих стран в том,

что главным препятствием на пути к социально-экономическому прогрессу является для них империализм.

«Развитие и укрепление стран социалистического содружества, — писал советский исследователь В. Л. Тягуненко, — дает возможность (развивающимся странам. — Л. Ч.) добиться экономической независимости и там, где еще не созрели по тем или иным причинам все предпосылки для социалистической революции, где широко используются различного рода переходные формы общественного развития, в частности некапиталистическое развитие»¹. Рамки архаичной структуры экономики, оставленной в наследство колониальным режимом, являются слишком тесными для осуществления хотя бы минимальных общедемократических преобразований. Правительства государств, вставших на некапиталистический путь развития, коренным образом меняют эту структуру, проводя политику, направленную на создание условий перехода к социалистическому способу производства.

Возможность построения социалистического общества, минуя капиталистическую формацию, теоретически обоснована марксизмом-ленинизмом. В. И. Ленин, в частности, указывал, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти... через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»². Практически это положение было доказано на примере развития бывших окраин царской России, а также в Монголии.

Некапиталистический путь развития, избранный многими молодыми национальными государствами, является альтернативой зависимому капиталистическому развитию. Последнее, будучи не в состоянии разрешить основные экономические трудности, лишь усугубляет их и ведет к дальнейшему обострению социально-экономических противоречий, как это показал опыт латиноамериканских государств.

В удаленные от нас на полтора столетия времена завоевания латиноамериканскими странами государственной независимости у них не было возможности выбора иного пути, кроме капиталистического. Этот путь привел

их к современному социально-экономическому положению, которое мало чем отличается от положения недавних колоний и полуколоний. Новое соотношение сил в мире, образовавшееся с появлением социалистических государств, способствует более успешной борьбе народов Латинской Америки за свое экономическое освобождение. Борьба эта имеет свои особенности, непосредственно связанные со спецификой исторического развития латиноамериканских государств.

«Господство финансового капитала, как и капитала вообще, — отмечал В. И. Ленин, — неустранимо *никакими* преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области. Но это господство финансового капитала нисколько не уничтожает значения политической демократии, как более свободной, широкой и ясной *формы* классового гнета и классовой борьбы»¹. Какой бы урезанной и куцой ни была политическая демократия, завоеванная странами Латинской Америки много десятилетий назад, она явилась той «формой классового гнета и классовой борьбы», в которой рос и мужал латиноамериканский пролетариат, составляющий в настоящее время более 60% всего самостоятельного населения континента. 50-миллионная армия рабочих Латинской Америки в союзе с крестьянством имеет длительную историю классовой борьбы с местной буржуазией и земельной олигархией. Пролетарское движение явилось колыбелью коммунистических партий латиноамериканских государств, насчитывающих в настоящее время в своих рядах около 500 тыс. человек. Коммунистические партии Латинской Америки представляют собой хорошо организованный опытный и мощный политический авангард рабочего класса, сплывающий на борьбу самые широкие массы трудящихся.

Процесс капиталистического развития в каждой латиноамериканской стране находится на различных стадиях зрелости капиталистических производственных отношений. Несоответствие характера производственных отношений уровню развития производительных сил в Латинской Америке становится все более острым. Решить эту проблему можно, лишь ликвидировав противоречие между интересами всех трудящихся и интересами зе-

¹ В. Л. Тягуненко, Проблемы современных национально-освободительных революций, М., 1969, стр. 56.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 254.

мельной олигархии, крупного местного капитала и иностранных монополий.

Демократическая, антиолигархическая и антиимпериалистическая революция, происходящая в Латинской Америке, находится в тесной взаимосвязи с классовой борьбой латиноамериканского пролетариата против господства монополистической буржуазии. Борьба Латинской Америки за экономическое освобождение означает в то же время борьбу против эксплуататорских классов, связавших свои интересы с интересами империализма, что неминуемо ведет к проведению социально-экономических преобразований, выходящих за рамки капитализма.

Большое разнообразие социально-политических условий, влияющих на соотношение сил внутри государств, многолетнее засилье иностранного капитала и политика североамериканского империализма, применяющего самые разнообразные методы, чтобы сбить нарастающую волну революционного движения на континенте, придают освободительной борьбе латиноамериканских народов крайне сложный и многогранный характер.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Соединенные Штаты достигли своего могущества, когда колонии уже были поделены между метрополиями. Невозможность создать колониальную империю они успешно компенсировали эксплуатацией латиноамериканского континента. Пользуясь рычагами экономического подчинения, американский империализм быстро вытеснил европейских конкурентов (Англию и Германию) и закрепил свое господство в Латинской Америке. С конца 50 — начала 60-х годов, после крушения колониальной системы, многие приемы внешнеэкономической экспансии США были использованы другими империалистическими государствами в отношениях с их бывшими колониями и полуколониями. Довольно быстрое приспособление империализма к новой международной обстановке во многом объясняется тем, что Латинская Америка долгое время служила «опытным участком» выработки приемов неокOLONиалистской поли-

тики, сочетающей разнообразные методы косвенной эксплуатации.

В арсенале империализма США были «традиционные» колониальные методы прямого насилия. История многих латиноамериканских стран, включая и 60-е годы, дает немало тому примеров. Однако экономические рычаги воздействия были всегда главными и определяющими в американском типе колониальной политики. Соединенные Штаты привыкли рассматривать латиноамериканский континент как свой стратегический тыл и использовать его страны в роли своих послушных сателлитов.

Однако латиноамериканские государства отнюдь не являлись инертным объектом эксплуатации. В них развивались процессы, грозящие, подобно вулканическим извержениям, обрушиться на позиции североамериканских монополий и их местных союзников. Резкое замедление темпов экономического роста в конце 50-х годов, связанное с ухудшением условий торговли на мировом капиталистическом рынке для традиционных товаров латиноамериканского экспорта, вызвало обострение социально-классовых противоречий. Кризис отсталой структуры экономики Латинской Америки совпал с началом третьего этапа общего кризиса капитализма. Ухудшение общего экономического положения в первую очередь отразилось на жизненном уровне трудящихся масс, резкое падение которого проявилось в снижении реальной заработной платы и повышении стоимости жизни. Инфляция достигла огромных размеров: только в Бразилии за 50-е годы количество денег в обращении выросло втрое. Увеличилась безработица, достигнув к концу десятилетия 17 млн. человек (23% всего самостоятельного населения). Все это способствовало еще большему сужению внутреннего рынка, что вызвало упадок промышленного производства.

Одним из следствий обострения экономического и социально-политического кризиса с середины 50-х годов явилась ликвидация кровавых военных диктатур, стоявших на службе у империализма США в ряде государств континента. В 1956 году трудящиеся массы вынудили уйти в отставку генерала Одриа в Перу. В 1957 году рухнула диктатура Рохаса Пинильи в Колумбии. В 1958 году восставший народ Венесуэлы сверг кровавую диктатуру Переса Хименеса. В силу тесного пере-

плетения гнета латифундистов и местных монополий с империалистической эксплуатацией освободительная борьба уже в этот период приняла ярко выраженный антиимпериалистический характер.

Мощный революционный взрыв на Кубе в 1959 году явился самым тяжелым поражением империализма в Латинской Америке. С победой Кубинской революции на латиноамериканском континенте открылся качественно новый этап революционного процесса. Демократическая, антифеодалная и антиимпериалистическая Кубинская революция в ходе своего развития обрела социалистическое содержание. Трудящиеся массы впервые в истории латиноамериканских стран взяли власть в свои руки. В результате социалистических преобразований все национальные богатства страны, крупные предприятия и источники энергии, сахарные плантации и латифундии перешли в руки народа, национализирована собственность иностранных монополий.

Уже на первом, национально-демократическом этапе революции на Кубе ее острие было направлено против империалистических монополий как основной реакционной силы в стране. «С каждым днем в массах все более росли антиимпериалистические убеждения, — писал министр Революционных вооруженных сил Кубы Рауль Кастро, — они закреплялись и углублялись в повседневной борьбе с непрекращающейся жестокой агрессией североамериканского империализма...»¹. Характеризуя место Республики Куба в современной международной жизни, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая 29 января 1974 г. на всенародном митинге в Гаване, сказал: «Куба — первая страна социализма в Западном полушарии. В этом ее историческая роль и историческая ответственность»².

Новое соотношение сил в мире в пользу социализма, при котором стала возможной победа социалистической революции на Кубе, заставило Вашингтон спешно менять тактические приемы своей латиноамериканской политики с целью предотвратить развитие социалистической революции на всем континенте. Соединенные Штаты начали лихорадочно искать средства для ослабления социально-политической напряженности в латиноамери-

¹ «Латинская Америка», 1973 г., № 5, стр. 12.

² Л. И. Брежнев, Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, М., 1974, стр. 403.

канских странах. Правящие круги США решили отвлечь внимание латиноамериканской общественности провозглашением так называемой «мирной регулируемой революции». В качестве альтернативы кубинскому варианту развития в 1961 году была выдвинута программа «помощи» латиноамериканскому экономическому развитию, известная под названием «Союз ради прогресса».

Декларировалось, что осуществление этой программы приведет к ускорению экономического роста стран Латинской Америки и созданию многоотраслевой экономики, сокращению разрыва в уровнях жизни между латиноамериканскими и развитыми капиталистическими государствами, проведению социальных и экономических реформ; ликвидации неграмотности и улучшению здравоохранения, ускорению процесса индустриализации. В соответствии с программой «помощи» в течение 10 лет предполагалось предоставить для этих целей 20 млрд. долл. как по государственной линии, так и за счет кредитов и инвестиций частного капитала из США и других развитых капиталистических государств и по линии международных финансовых организаций.

В результате такой «помощи» Вашингтон надеялся ослабить недовольство латиноамериканских стран внешнеэкономической экспансией североамериканских монополий, нейтрализовать притягательную силу Кубинской революции, задуть которую они не смогли ни экономической блокадой, ни угрозой прямого вооруженного вмешательства. Буржуазная печать на все лады начала рекламировать радужные перспективы «мирной регулируемой революции» для Латинской Америки, стремясь идеологически разоружить латиноамериканские народы.

Однако «новые горизонты» политики администрации Дж. Кеннеди омрачались прагматическим подходом американских бизнесменов. Вскоре это сказалось и на практическом осуществлении программы «Союз ради прогресса». Так, сущность так называемой «доктрины Манна» (по имени тогдашнего помощника государственного секретаря по латиноамериканским делам) сводилась к тому, чтобы в отличие от первоначального курса правительства Кеннеди на активизацию государственной помощи латиноамериканским странам упор был сделан на создание благоприятной атмосферы для притока частного капитала.

Перемены отразились и на области политических от-

ношений с Латинской Америкой. Одно за другим последовали насильственные свержения законных правительств латиноамериканских государств. Государственные перевороты в «доктрине Манна» рассматривались как нормальное явление. В ней отмечалось, что «самая насущная необходимость этого района — стабильность — зачастую исходит из рядов армейских и морских офицеров». Весной 1964 года в Бразилии было свергнуто законное правительство Ж. Гуларта, проводившего независимый внешнеполитический курс. Белый дом поспешил признать новое правительство — военную диктатуру Кастело Бранко, начавшего проводить политику тесного «сотрудничества» с североамериканским империализмом. За переворотом в Бразилии последовал государственный переворот в Боливии. В 1966 году к власти пришла военная диктатура генерала Онганиа в Аргентине. Разгул реакции, ликвидация демократических свобод, запрет прогрессивных партий — все это совершалось с молчаливого одобрения Вашингтона.

Впрочем, одобрение далеко не всегда было молчаливым. «Жесткий курс» Л. Джонсона ознаменовался и открытым вооруженным вмешательством во внутренние дела латиноамериканских стран. Убедительным примером тому является агрессия американского империализма в Доминиканской Республике. Используя разногласия среди армейских офицеров, свергнувших в апреле 1965 года реакционную военную хунту, правительство США направило в Доминиканскую Республику свою военно-морскую пехоту в количестве до 35 тыс. человек якобы для защиты жизни находящихся там американцев и обеспечения их безопасного возвращения на родину. В действительности эта интервенция преследовала цель навязать стране реакционный режим, угодный североамериканским бизнесменам. Президент Джонсон с откровенным цинизмом заявил впоследствии, что «американские государства не могут, не должны позволить и не позволят установить еще одно коммунистическое правительство в Западном полушарии».

Итак, в борьбе с освободительным движением латиноамериканских народов были применены все средства вплоть до вооруженной агрессии. Политика вооруженной интервенции получила название «доктрина Джонсона». Грубое вмешательство с целью поправки государственного суверенитета латиноамериканских стран

вызвало волну возмущения и негодования на континенте и во всем мире. «По сравнению с целой серией аналогичных актов открытой агрессии, осуществленных США в течение последних полутора веков, — писал журнал «Проблемы мира и социализма», — нынешняя кампания происходит в принципиально иных исторических условиях. Сегодня империализму уже не помогают ни демократические уловки, ни конституционные эвфемизмы. Он предстает перед миром во всей своей отвратительной наготе международного жандарма, главного врага народов, борющихся за мир, национальную независимость, демократический и социальный прогресс»¹.

Сторонники гибкого подхода к латиноамериканским проблемам среди американских деловых кругов критиковали президента за грубые методы насилия, означающие подрыв престижа США в странах континента. Однако, как показало практическое осуществление пресловутой программы «Союз ради прогресса», разница в осуществлении латиноамериканской политики Вашингтона между президентствами Дж. Кеннеди и Л. Джонсона состояла лишь в формах. Суть же оставалась одинаковой — каким бы то ни было образом предотвратить социальный взрыв в Латинской Америке, сохранить ее в рамках мировой капиталистической системы, будь то политика империалистического реформизма, или политика прямого насилия, или сочетание этих двух форм. Итоги действия «Союза ради прогресса» в конце десятилетия отчетливо продемонстрировали его неокOLONиалистское содержание. Хотя правящие круги некоторых латиноамериканских государств с целью ослабления классовых антагонизмов и социальной напряженности и начали проводить отдельные реформы, однако вскоре сказалась буржуазная ограниченность этих мер, не способных решить коренные проблемы экономики.

В начале 60-х годов в ряде стран континента были намечены проекты аграрных реформ. Однако во второй половине десятилетия стало ясно, что они обречены на провал. Сельское хозяйство продолжало развиваться крайне медленно, производство сельскохозяйственной продукции отставало от довоенного уровня на 11%, а производство продовольствия — на 8%. Половинчатый характер аграрных реформ «сверху» предполагал не

¹ «Проблемы мира и социализма», 1965 г., № 11, стр. 1.

ликвидацию латифундий и передачу земли тем, кто ее обрабатывает, а выкуп у латифундистов необрабатываемых и колонизацию свободных, как правило, малоплодородных земельных угодий. Такое решение аграрной проблемы, естественно, не могло привести к позитивным результатам. Соответственно, в социальной структуре деревни почти не произошло каких-либо изменений.

Средний ежегодный прирост ВВП по всем странам континента за 1961—1967 годы составил всего лишь 1,6% (вместо 2,5%, декларированных по программе «Союз ради прогресса»). В таких странах, как Сальвадор, Гаити, Уругвай, произошло снижение ВВП: соответственно, —0,1, —3,3, —3,3%.

Таким образом, ни одна из задач разрекламированной программы «помощи» латиноамериканским государствам фактически не была выполнена. Да иначе и не могло быть. Контролируя средства «Союза ради прогресса», США использовали «помощь» как орудие давления на политику латиноамериканских стран, не забывая при этом о своих собственных экономических выгодах. Из общей суммы 7,7 млрд. долл., выделенной ими в фонд «Союза», больше половины получили всего три латиноамериканских государства — Бразилия, Мексика, Чили, позиции которых имели большое влияние в Латинской Америке.

Практические результаты программы «Союз ради прогресса» вызвали разочарование даже в тех кругах латиноамериканской буржуазии, которые в начале 60-х годов с восторгом встретили ее появление. В аргентинской газете «Пrensa» 19 марта 1966 г. отмечалось, что «под эгидой «Союза ради прогресса» в его нынешнем виде прогресса не происходит и богатые становятся более богатыми, в то время как бедняки становятся беднее». Обещанного «обновления» экономики не произошло, ее кризис продолжал углубляться. Обострение экономических трудностей наглядно продемонстрировало всю практическую несостоятельность империалистических вариантов «модернизации» экономической и социально-политической жизни латиноамериканских стран.

Все более широким кругам латиноамериканской общественности становилось ясно, что никакие частичные реформы не могут ликвидировать или хотя бы сделать менее острым социально-экономический кризис, выражающийся в обострении всех форм классовой борьбы.

ПОДЪЕМ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

С конца 60-х годов антиимпериалистическая борьба латиноамериканских народов вступила в новую фазу развития. По сравнению с концом 50 — началом 60-х годов эта борьба поднялась на новую ступень.

Общедемократическое и антиимпериалистическое движение начало сливаться в единый поток с антикапиталистическим, объединяя самые различные социальные слои вокруг латиноамериканского пролетариата, борющегося за свое полное экономическое и социальное освобождение.

Более яркую политическую окраску приобрело забастовочное движение рабочего класса. За 1961—1970 годы рабочий класс Латинской Америки вырос количественно и качественно. Его численность возросла с 30 млн. до 50 млн. Под руководством профсоюзов трудящиеся организованно выступают за удовлетворение не только экономических, но также социальных и политических требований. Подъем забастовочной борьбы пролетариата сопровождается активизацией борьбы крестьян за радикальное решение аграрного вопроса, разворачивается забастовочное движение сельскохозяйственных рабочих. Если в 1965—1967 годах в забастовках приняли участие 12 млн. рабочих, то в 1968—1969 годах — 19 млн., а в 1970—1971 годах — уже 21 млн.

Под идейным руководством коммунистических партий пролетариат является движущей силой революционного процесса на континенте. Однако следует учитывать также, что в Латинской Америке существуют и другие революционные силы, которые могут выступить как союзники пролетариата на общедемократическом этапе революции. К ним относятся студенчество, многочисленные представители научно-технической интеллигенции, мелкой и средней буржуазии, интересы которой сталкиваются с интересами иностранного крупного монополистического капитала.

Значительное расширение социальной базы антиимпериалистических сил Латинской Америки существенно ограничивает рамки идеологического и политического господства проимпериалистической буржуазии. Происхо-

дят важные сдвиги в политическом сознании самых широких слоев латиноамериканского общества, заинтересованных в достижении социально-экономического прогресса своих стран. К. Маркс подчеркивал, что политику и ее историю надо объяснять экономическими отношениями и их развитием, а не наоборот¹. Усугубленные экономические трудности явились главной причиной обострения классовой борьбы в конце 60-х годов, оказавшей влияние на весь ход революционного движения на континенте.

Расчеты североамериканского империализма на реакционную политику латиноамериканских военных диктатур, способную обеспечить политическую «стабильность» на континенте и предотвратить приход к власти прогрессивных правительств, не оправдались. В вооруженных силах ряда латиноамериканских стран стало усиливаться влияние патриотически настроенных военных, стремящихся к проведению независимого внешнеполитического и внешнеэкономического курса, направленного на защиту национальных интересов. Подтверждением этого являются события 1968 года в Перу, когда к власти пришло военное правительство генерала Веласко Альварано; первые же шаги его были направлены против господства североамериканских монополий в экономике страны. Приход к власти нового правительства не был обычным военным переворотом, которых в истории Перу насчитывалось более 30. «Пронунсиамьенто», как называют в Латинской Америке военные путчи и как называли вначале действия военных осенью 1968 года в Перу, в этом случае означало появление первого на континенте Революционного правительства вооруженных сил, прежде всего национализировавшего имущество крупнейшей нефтяной североамериканской компании «Интернэшнл петролеум компани», которая с 1924 года бесцеремонно грабила национальные богатства страны. Правящие круги США отреагировали на это мероприятие грубыми угрозами и экономическим давлением. Однако правительство Перу не только не капитулировало перед шантажом, но пошло дальше. «Мы стали свидетелями, — подчеркивалось на Пленуме ЦК Коммунистической партии Перу в июле 1969 года, — не просто одного из довольно распространенных конфликтов с североамериканским империализмом, а процесса изменений, кото-

рые ущемляют интересы не только империалистических монополий, но и олигархии и помещиков».

«Перуанизация» нефти явилась крупнейшим революционным преобразованием в Перу. В ответ на применение экономических санкций со стороны США, выразившихся в сокращении импорта сахара из Перу, правительство страны объявило о проведении радикальной аграрной реформы. И здесь удар был направлен прежде всего против монополий США: были экспропрированы и кооперированы принадлежавшие им аграрно-промышленные комплексы. В горных районах страны 3 млн. га земли и 1,5 млн. голов скота были изъяты у латифундистов и переданы во владение 95 тыс. безземельных крестьян. Намечается передать крестьянам еще 9 млн. га помещичьих земель, что практически приведет к ликвидации латифундизма в стране.

В поместье Лорето — одной из крупных сахарных плантаций, национализированных в 1969 году, резчики сахарного тростника с восторгом приветствовали президента республики Веласко Альварано. На стенах домов города Куско после приезда главы государства долго сохранялись надписи «Веласко, народ с тобой!» В центре, как и над дорогой в Лорето, — повторяющийся рисунок: портрет человека с изможденным лицом, в черной шапке. Это Тупак Амару — знаменитый индейский вождь, возглавивший восстание крестьянского населения Куско в 1781 году. Штурм индейцами древней столицы инков не удался. Тупак Амару был казнен на площади этого старинного перуанского города, но память о нем хранят люди высокогорного плато, отмечая «день индейца» 24 июня. Показательно, что этот день правительство избрало для провозглашения аграрной реформы.

После нефтяных богатств страны были национализированы и американские предприятия по производству и экспорту рыбной муки и сахара. Эти меры радикально изменили характер экономической политики страны, которая перестала быть политикой подчинения планам североамериканских монополий, промышленной и помещичьей олигархии, как это было при правительстве Белаунде Терри, а стала экономической политикой, направленной на расширение экономических связей со всеми государствами мира. Правительство Веласко Альварано установило дипломатические отношения с СССР и

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 6—7.

другими социалистическими странами, стремясь к развитию широких экономических и политических контактов с ними. Политика правительства Перу встречает поддержку широких народных масс. Как подчеркивает Генеральный секретарь Коммунистической партии Перу Хорхе дель Прадо, «правительство по своему классовому характеру — не пролетарское, но... в его деятельности все более дает о себе знать влияние пролетариата»¹.

События в Перу не были исключением в Латинской Америке. Революционные настроения распространились также в вооруженных силах Панама. В октябре 1968 года власть перешла к офицерам Национальной гвардии страны. Внешнеполитическая деятельность военного правительства приобрела отчетливый антиимпериалистический характер. Панама стала еще одним слабым звеном империалистического господства в Латинской Америке.

Широкое движение за освобождение зоны Панамского канала от североамериканского господства является одним из направлений внешнеполитической деятельности панамского правительства генерала Торрихоса. Под давлением прогрессивных сил принимаются меры по проведению аграрной реформы — политика «асентамьенто» (поселений крестьян на государственных землях). Народная партия Панама борется за дальнейшую радикализацию аграрной реформы, за экспроприацию необрабатываемых помещичьих земель. Родилось крестьянское движение за демократическую аграрную реформу. «Асентамьенто» становятся кооперативными хозяйствами, основанными на новых производственных отношениях.

Прогрессивные силы Панама требуют проведения более решительной экономической политики, направленной против местного и иностранного капитала: Дальнейшие задачи деятельности всех прогрессивных сил страны заключаются, по мнению Генерального секретаря Народной партии Панама, в «усилении борьбы против неокOLONиализма, против планов превращения крупной частной собственности в основу национальной экономики, за ликвидацию зависимости от иностранных монополий и расширение участия государства в экономическом развитии. Достигнуть этого можно лишь тогда, когда правительство станет подлинно народным... Лозунг создания

такого правительства получает все более широкое распространение»¹.

Примеру Перу и Панама последовали и другие страны. Острая классовая борьба с участием патриотически настроенных военных развернулась в Эквадоре. В феврале 1972 года к власти в этой стране пришло военное правительство Р. Лари, проводящее ряд мер по ограничению деятельности иностранных монополий.

Социальная база антиимпериалистического движения конца 60-х годов пополнялась не только за счет определенных армейских кругов. Еще один из традиционных устоев реакционной структуры латиноамериканского общества начал заметно колебаться. Проблема экономической отсталости и зависимости Латинской Америки и пути ее решения стали предметом бурных дебатов среди представителей латиноамериканской церкви. Некоторая их часть не только активно включилась в антиимпериалистическую борьбу, но и все больше признает необходимость коренного переустройства латиноамериканского общества, что происходит как под давлением широких народных масс, начинающих сомневаться в истинности христианской доктрины, так и под влиянием успехов стран социализма. Чтобы не потерять свою паству, церковь, особенно представители, выступающие за обновление католицизма, вынуждена пересматривать свое отношение к коммунистам, говорить о необходимости диалога с ними во имя мира и справедливости на земле.

Знаменательно в этом отношении заявление группы католиков в Колумбии, выступивших в 1968 году с поддержкой народной борьбы за национальное освобождение и социализм. Многие служители церкви признают, что наиболее серьезной проблемой для Латинской Америки является не «опасность» коммунизма, а вопиющее социальное неравенство и отсталость. В документе, принятом на совещании епископов Латинской Америки в 1968 году, отмечается, что страны Латинской Америки находятся «в зависимости от центра экономической власти» и не вправе распоряжаться своими богатствами и принимать решения в сфере экономики. Касаясь политики североамериканского капитала, представитель католических кругов Гутьеррес Канту на страницах издаваемого организациями иезуитов США и Канады жур-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1973 г., № 1, стр. 42.

¹ «Проблемы мира и социализма», 1973 г., № 3, стр. 42.

нала «Америка» (март 1971 г.) писал: «Показная мощь нам, латиноамериканцам, не нужна. Мы не хотим, чтобы одной рукой нам протягивали доллар, а другой забирали пять».

Можно привести много примеров, свидетельствующих о кризисе социальной доктрины церкви и поисках новой ориентации. В 1969 году конференция перуанских епископов прямо потребовала осудить социально-экономический строй, преобладающий в Латинской Америке, выступив за демократизацию образования и за солидарность с борьбой профсоюзных организаций. В чилийской церкви сложилось течение, известное под названием «Группа 80», которое затем было переименовано в движение «Христиане за социализм». Интересно, что это движение признало полный крах «третьего пути», предлагаемого правительством христианских демократов Э. Фрея (1964—1970 гг.), и заявило об исторической несостоятельности буржуазного реформизма.

Разумеется, «обновители» латиноамериканской церкви далеки от идеологии марксизма-ленинизма, они только пытаются приспособиться к ней с целью не потерять доверие народных масс. Антиимпериалистическое течение в латиноамериканской церкви неоднородно с идеологической точки зрения, руководители групп часто придерживаются антикоммунистических взглядов и недооценивают роль рабочего класса и его политического авангарда. Поэтому особую важность приобретает воспитательная работа коммунистов среди католиков. В борьбе за единство всех демократических и антиимпериалистических сил коммунистические партии Латинской Америки придают большое значение позиции церкви. Огромная масса верующих составляет около 90% всего латиноамериканского населения. «Брожение среди духовенства, — отмечал в свое время В. И. Ленин, — стремление его к новым формам жизни, выделение клерикалов, появление христианских социалистов... все это играет как нельзя больше на руку революции»¹.

Одной из задач деятельности коммунистических партий во всех странах континента является образование широких демократических и антиимпериалистических народных фронтов. Даже там, где у власти находятся военно-патриотические правительства, создание и дея-

тельность такого фронта является важным условием дальнейшего развертывания антиимпериалистической борьбы и углубления прогрессивных социально-экономических преобразований. «Нет гарантий, что образование классовых позиций в революционных процессах будет происходить по классическому образцу, — отмечает Генеральный секретарь Коммунистической партии Уругвая Р. Арисменди, — наоборот, отдельные страны приближаются к демократической, антиолигархической фазе различными путями; и в отдельных случаях возможно, что радикальная мелкая буржуазия — интеллигенция, военные или другие группы — возглавит движение»¹. Классовая борьба влияет на все общество, в том числе и на армию, вызывая в ней появление патриотических и демократических тенденций. Однако это не значит, что тем самым ликвидируются реакционные течения в вооруженных силах и возможность их преобладания при определенных условиях.

Формирование политических союзов на антиимпериалистической основе, включающих самые широкие слои общества, придает освободительному движению латиноамериканских народов общенациональный характер. Важно заметить, что образование широких коалиций левых сил во многих государствах континента оказывает возрастающее воздействие на внешнеэкономическую политику правительств, вынуждая их проводить независимый курс, направленный против экспансии империализма.

Подъем антиимпериалистического движения в Латинской Америке в конце 60-х годов сопровождался стремлением к единству действий против диктата североамериканских монополий на правительственном уровне. При этом поиски межгосударственного сотрудничества преследуют две основные цели: изменение неравноправного положения в международном капиталистическом разделении труда и освобождение национальных богатств из-под власти иностранных монополий. Участились случаи национализации имущества североамериканских компаний в различных государствах. На протяжении второй половины 60-х годов правительства Мексики, Перу, Боливии, Колумбии, Коста-Рики и другие активно нацио-

¹ Р. Арисменди, Ленин, революция и Латинская Америка, М., 1972, стр. 289.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 10, стр. 218.

нализировали собственность иностранных компаний. Президент Перу Веласко Альварадо еще в 1969 году охарактеризовал такую позицию следующим образом: «Мы хотим иметь иностранные капиталовложения и остро нуждаемся в них, но, что для нас наиболее важно, мы хотим быть хозяевами в своем доме. Иностранная помощь в ее нынешнем виде... отнюдь не приближает нас к удовлетворению насущных экономических и социальных нужд».

Отражением стремления к единству действий латиноамериканских государств была активизация деятельности во второй половине 60-х годов Специальной латиноамериканской координационной комиссии (СЕКЛА), задачей которой является защита национальных интересов Латинской Америки в экономических и торговых отношениях с развитыми капиталистическими странами, и прежде всего с США.

Большое значение для усиления борьбы латиноамериканских государств против неравноправных экономических и торговых отношений с США имело совещание СЕКЛА в мае 1969 года. На этом совещании, впервые без представителей США, 22 латиноамериканских государства подписали совместно выработанный документ, известный под названием «Хартия согласия Винья-дель-Мар». В отличие от предыдущих документов подобного рода в ней было ясно выражено критическое отношение к латиноамериканской политике США. В частности, в ней отмечалось, что в 60-х годах «межамериканское и международное сотрудничество далеко не отвечало стремлениям латиноамериканских стран. Экономический и технический разрыв к концу десятилетия между развивающимся миром и развитыми странами продолжал увеличиваться, внешние препятствия, тормозящие быстрый экономический рост этих стран, не только не устранены, но характеризуются тенденцией к усилению».

Главное внимание в этом документе было уделено предложениям по урегулированию торговых взаимоотношений с Соединенными Штатами.

Несмотря на то что в 60-х годах наблюдалась тенденция к сокращению взаимной торговли, государства Латинской Америки продолжают находиться в сильной зависимости от североамериканского рынка, на долю которого приходится более 30% их экспорта и 37% импорта. Хронический дефицит торгового баланса латиноамериканских стран в торговле с США с каждым годом становится все более тяжелым бременем для экономики. В 1968 году он составлял 530 млн. долл., в 1969 году — уже 660 млн., в 1970 году — 1210 млн., в 1971 году — 785 млн. долл., в 1972 году он достиг 1 млрд. долл. (исключая Венесуэлу). Несбалансированная взаимная торговля ведет к финансовым потерям, достигающим 1,5 млрд. долл. в год (для всех стран континента).

США сбывают на латиноамериканском рынке по бросовым ценам излишки своей сельскохозяйственной продукции, разоряя местных производителей. В то же время они реализуют свои промышленные изделия по непомерно вздутым ценам. Проводится политика постоянного ограничения и сокращения ассортимента латиноамериканских товаров посредством установления высоких таможенных тарифов и квот. В одном из отчетов Межамериканского экономического и социального совета (СИЕС) указывалось, например, что в результате введения в последние годы Соединенными Штатами высоких таможенных тарифов на более чем 800 видов сельскохозяйственных и промышленных товаров из Латинской Америки их доля в североамериканском импорте непрерывно сокращается, составив к 1970 году 12% (по сравнению с 28% в 1950 г.).

В связи с этим в «Хартии согласия» подчеркивалась необходимость скорейшего упразднения ограничений на импорт готовых изделий и полуфабрикатов, в сбыте которых заинтересована Латинская Америка. Рекомендовалось также ввести общую систему преференций в пользу импорта таких товаров из всех развивающихся стран; добиться того, чтобы финансовое «сотрудничество» отвечало интересам латиноамериканских стран и не ограничивало их внешнеэкономическую политику определенными условиями. «Частные иностранные капиталовложения, — записано в документе, — не будут рассматриваться как помощь и считаться одной из форм экономического сотрудничества в связи с громадным оттоком финансовых средств из Латинской Америки, порождаемым такими инвестициями в настоящее время».

В целом антиимпериалистическую направленность «Хартии согласия Винья-дель-Мар» не следует переоценивать, ибо, продемонстрировав свое неудовлетворение экономической политикой североамериканских и других капиталистических монополий, латиноамериканские го-

сударства предложили им начать новый диалог с целью договоренности о «совместных усилиях» по ускорению экономического роста отсталой экономики континента, несмотря на то что именно такое «совместное сотрудничество» привело их экономику к кризисному состоянию.

Появление этого документа все же свидетельствовало о существенном изменении внешнеэкономической политики латиноамериканских государств по отношению к США. Оно было вызвано в первую очередь крушением надежд на помощь «Союза ради прогресса» и других межамериканских и международных экономических и финансовых организаций в вопросе содействия ускоренному экономическому развитию Латинской Америки и явилось одним из показателей роста антиимпериалистического движения на континенте. Для США же это означало, что старые методы их экономической экспансии стали непригодны и необходимо найти другие, способные как-то «гальванизировать» пошатнувшиеся позиции и приспособиться к новым социально-экономическим сдвигам во многих странах Латинской Америки.

Сама латиноамериканская действительность вынуждает Соединенные Штаты маневрировать в поисках новых вариантов взаимоотношений с Латинской Америкой, дабы не выпустить ее из-под своего контроля. Важное значение при этом имеет растущее влияние на латиноамериканские страны экономических успехов мировой социалистической системы, что весьма настораживает Вашингтон и толкает на очередной поворот своей политики в отношении южноамериканского континента.

В конце 60-х годов Белый дом вынужден был признать банкротство «Союза ради прогресса» и декларировать латиноамериканским государствам новую, более «действенную» политику в будущем. Со своей стороны, правительства стран Латинской Америки передали США выработанный ими документ — «Хартию согласия Виньядель-Мар» для ознакомления и учета при формировании «новой латиноамериканской политики». Несколько раньше в латиноамериканские страны отправилась по поручению президента так называемая «миссия доброй воли» во главе с Нельсоном Рокфеллером с целью изучения возможностей нового подхода к южноамериканским проблемам.

Любая «новая» политика Вашингтона в отношении стран Латинской Америки, какое бы название она ни

получила, неизменно наталкивается на неразрешимые противоречия, существующие между североамериканскими монополиями и национальными интересами стран континента. Существенные уступки латиноамериканским государствам затрагивают интересы монополий США, поэтому хозяева Белого дома не могут пойти дальше словесных обещаний и демагогических лозунгов, провозглашавшихся уже предыдущими правительствами.

Программа «новой» латиноамериканской политики США, объявленная в конце 1969 года, на деле оказалась не чем иным, как стимулированием деятельности североамериканских монополий в латиноамериканской экономике и созданием для них «благоприятного политического климата». Поездка Н. Рокфеллера в Латинскую Америку (доклад о поездке опубликован в ноябре 1969 г.) была далеко не случайной. У Рокфеллера имеется своя концепция развития латиноамериканских государств на базе всемерного привлечения американского частного капитала, который при этом необходимо «защищать от национализации, экспроприации и революции». Эта концепция не противоречит стратегическим задачам американского неокOLONиализма в Латинской Америке, ибо именно североамериканские монополии призваны сыграть решающую роль в осуществлении целей неокOLONиалистской политики Вашингтона на современном этапе.

МОНОПОЛИИ США — ГЛАВНОЕ ОРУДИЕ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

«Нет в мире района, который бы для США имел большее значение, чем Латинская Америка», — отмечал в свое время бывший государственный секретарь США Уильям Роджерс. Для североамериканских монополий, действительно, нет в мире более выгодной сферы приложения капитала, чем латиноамериканские страны. Баснословные прибыли, получаемые на вложенный в Латинской Америке капитал, неудержимо влекут туда американские компании, несмотря на угрозу возможной национализации. В Латинской Америке ежегодная норма прибыли на прямые частные инвестиции

США составляла в 60-х годах 13%, в то время как в Канаде — 8%, в Западной Европе — 10%. Хотя в целом доля Латинской Америки в общей сумме заграничных капиталовложений США сократилась с 39% в 1950 году до 20% в 1968 году, этот район по размерам американских частных инвестиций за рубежом занимает третье место после Канады и Западной Европы. Общая сумма прямых частных капиталовложений США в странах Латинской Америки в начале 70-х годов составила более 13 млрд. долл., причем львиная доля их падает на самые развитые государства.

В латиноамериканской политике США, проводимой с конца 60-х годов — так называемой политике «равного партнерства», — деятельности североамериканских монополий отводится центральное место. В упомянутом докладе Н. Рокфеллера подчеркивается, что максимальное поощрение частных капиталовложений в страны полушария должно стать национальной политикой правительства США. Это положение четко иллюстрирует изменения в характере экспансии североамериканского частного капитала в латиноамериканской экономике в последние 10—15 лет. Монополии США — до недавнего времени полные хозяева в экономике Латинской Америки — столкнулись со значительными препятствиями в осуществлении своего внешнеэкономического курса. Усилия латиноамериканских государств по ликвидации монополистического характера экономики посредством создания новых отраслей обрабатывающей промышленности с целью дополнить традиционный экспорт промышленными товарами не могли не оказать влияния на политику североамериканского монополистического капитала. Для него стало объективно невозможно и с точки зрения сохранения собственных интересов на континенте противиться этому процессу. Под влиянием перестройки экономики Латинской Америки и активного «вторжения» туда капитала европейских конкурентов североамериканские компании существенно изменили в последнее время ориентацию своих капиталовложений, все чаще направляя их в отрасли обрабатывающей промышленности.

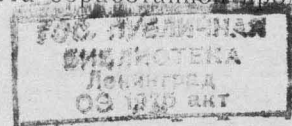
В конце 60-х годов из всех прямых капиталовложений США на долю обрабатывающей промышленности Латинской Америки приходилось 30,8%, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности — 28, горнодобывающей — 14,4, на торговлю, сферу услуг и

сельское хозяйство — 26,8%. При этом темпы их роста с 1960 по 1969 год достигли в обрабатывающей промышленности 12,8%, нефтедобывающей — 2, горнодобывающей — 4,5%.

Стремясь к получению сверхприбылей, монополии США вместе с тем спешат занять ведущее место в развивающейся индустрии Латинской Америки, противодействуя политике монополий других капиталистических держав. Североамериканские компании укрепляют свои позиции в обрабатывающей промышленности наиболее развитых в экономическом отношении латиноамериканских государств: Аргентины, Мексики, Бразилии и Венесуэлы, куда в последнее время направляется основная часть их инвестиций. Усиливая влияние на наиболее развитые в промышленном отношении страны, США рассчитывают тем самым воздействовать на весь ход индустриализации на континенте. Особенно велики инвестиции монополий США в таких отраслях промышленности Латинской Америки, как автомобилестроение, химическая и электротехническая. Те же группы финансовых магнатов США, которые уже давно подчинили своему контролю горнодобывающую промышленность Латинской Америки, ныне стремятся к господству и в отраслях обрабатывающей промышленности.

Так, например, компания группы Дюпонов «Дженерал моторз» имеет многочисленные автомобильные и автосборочные предприятия в Мексике, Аргентине, Уругвае, Венесуэле, Колумбии, Чили; в этих же странах действует компания «Дюпон де Немур» (по производству синтетического волокна и аппаратуры). Компании группы Меллонов «Вестингауз электрик» (электротехническая промышленность), «Алюминий компани оф Америка» (добыча и переработка бокситов), «Копперс компани инкорпорейтед» (химическая промышленность) раскинули свои филиалы и дочерние предприятия в большинстве стран Латинской Америки.

В обрабатывающей промышленности Латинской Америки самым крупным компаниям США принадлежит более 1/3 всей продукции. При этом продукция североамериканских промышленных предприятий в Латинской Америке во все большей степени идет на мировой рынок. Так, готовые изделия, изготовленные на американских предприятиях, составили в 1966 году 41% всего латиноамериканского экспорта обработанной продукции, тогда

как в 1957 году частные компании США производили только 12% общей стоимости экспорта этой группы товаров. За 10 лет экспорт готовых изделий дочерних компаний США вырос на 704%, в то время как весь латиноамериканский экспорт этих товаров увеличился за указанный период на 51%. В целом экспорт продукции дочерних компаний США в Латинской Америке в конце 60-х годов составлял 35% общей стоимости ее экспорта.

Заметно усилилось проникновение монополий США на внутренние рынки континента. При увеличении общего экспорта США в Латинскую Америку за 1955—1970 годы с 3,3 млрд. до 5,1 млрд. долл. общая стоимость товаров, реализованных за этот период филиалами североамериканских компаний в латиноамериканских странах, возросла с 4,9 млрд. до 25 млрд. долл. В то же время экспорт США в Латинскую Америку вырос за указанные годы немногим более, чем на 50%; объем продаж филиалов монополий США возрос в 5 раз¹.

Монополистический капитал США, меняя ориентацию своих капиталовложений в последние годы, стремится не ослаблять своего влияния и в традиционных отраслях латиноамериканской экономики, осуществляя контроль над $\frac{4}{5}$ горнодобывающей промышленности. Меньший приток капитала североамериканских монополий в горнодобывающие отрасли экономики в последние годы вызван, с одной стороны, усилившейся борьбой латиноамериканских государств за возвращение природных богатств и угрозой их национализации, с другой — предпочтительным вниманием монополистов США к более технологически оснащенным отраслям производства, приносящим в настоящее время самые высокие прибыли.

Острая борьба иностранных компаний за влияние на экономическое развитие стран латиноамериканского континента, и особенно на процесс индустриализации, лишает его национального содержания, ведя к усилению зависимости Латинской Америки от развитых капиталистических государств.

Наряду с образованием филиалов иностранных компаний в различных отраслях экономики наблюдается переход под контроль и в собственность крупных иностранных монополий (главным образом монополий США) национальных предприятий латиноамериканских

стран. Например, только за два года (1967—1968 гг.) в собственность и под контроль иностранных компаний перешли 53 предприятия Аргентины, в том числе 12 предприятий — в сфере торговли и услуг и 41 предприятие — в промышленности. При этом 29 из этого числа предприятий перешли в собственность монополистического капитала США. В целом на долю предприятий, принадлежащих монополиям США, приходится $\frac{1}{5}$ валового национального продукта и $\frac{1}{3}$ всего экспорта Латинской Америки.

В связи с дальнейшим укреплением государственного сектора в экономике Латинской Америки, проведением многими государствами мероприятий по ограничению деятельности иностранных монополий североамериканские компании изыскивают более скрытые пути своего проникновения. Широко практикуется традиционное образование филиалов и дочерних компаний, которые, обосновавшись в какой-либо отрасли промышленности, сбывают свою продукцию головным компаниям в США, осуществляя сделки не в пользу национального промышленного развития Латинской Америки. В то же время все большее распространение получает такая форма проникновения, как образование так называемых «смешанных компаний». Скрываясь под вывеской национального капитала, иностранные компании имеют возможность получать таким образом все льготы наравне с национальным капиталом и фактически руководить всей деятельностью предприятия. Под прикрытием лозунга «помощи» монополистический капитал США «сотрудничает» с национальным капиталом, иногда участвующим в таких компаниях чисто символически, и, обладая несравненно большим технологическим опытом, без труда добывается контроля даже над значительными, но распыленными денежными средствами латиноамериканских предприятий. Подобных «смешанных компаний», где участвует иностранный и местный капитал, только в одной Мексике насчитывается больше 250.

Мощные корпорации США стараются объединить свои действия для оказания нажима на латиноамериканскую политику Белого дома. В 1965 году был создан «Совет Америк», где представлены 240 компаний США. Эта могущественная организация американских бизнесменов является достаточно влиятельной, чтобы диктовать свои условия Вашингтону и требовать проведения

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1972 г., № 5, стр. 39.

такого внешнеэкономического курса по отношению к странам Латинской Америки, который бы соответствовал их интересам. В то же время североамериканские монополии, проникая в глубь латиноамериканской экономики и стремясь занять господствующее положение в основных отраслях промышленности Латинской Америки, являются основным гарантом сохранения зависимого положения континента в мировом капиталистическом хозяйстве и выполняют тем самым одну из стратегических задач неокOLONиализма.

В условиях дальнейшего развития научно-технической революции все большее распространение получают такие формы внешнеэкономической экспансии империализма в Латинской Америке, когда иностранные монополии путем продажи производственных лицензий и оказания различных технических услуг имеют возможность и без вложения капитала получать большие прибыли и усиливать технологическую зависимость латиноамериканских стран.

Распространенной формой экономического неокOLONиализма является так называемая «утечка умов», когда местные кадры квалифицированных рабочих переманиваются из стран Латинской Америки в развитые капиталистические государства, особенно в США. Только за первую половину 60-х годов в США уехало 11 552 специалиста с высшим образованием и свыше 17 тыс. техников и высококвалифицированных рабочих. Кроме морального ущерба такая «утечка умов» означает и огромный материальный урон для латиноамериканских государств. Достаточно отметить, что подготовка одного специалиста с высшим образованием обходится в Латинской Америке в среднем в 24 тыс. долл., а специалиста со средним техническим образованием — в 12,5 тыс. долл. Таким образом, только за 1961—1965 годы Латинская Америка потеряла около 100 млн. долл.¹

В последнее время наблюдается ясно выраженная тенденция к росту эмиграции высококвалифицированных специалистов из латиноамериканских государств, особенно из Аргентины, Мексики, Колумбии, Венесуэлы, Перу и др. Такое явление прежде всего объясняется политической развитых капиталистических государств, направленной на монопольное использование достижений научно-

технического прогресса и дальнейшее закрепление резкого различия в уровнях научно-технического развития двух групп стран в рамках мирового капиталистического хозяйства.

Курс на «модернизацию» латиноамериканской экономики, проводимый иностранными монополиями под лозунгом содействия ее ускоренному развитию, преследует цель дальнейшего сохранения зависимости и отсталости латиноамериканских стран в мировом капиталистическом хозяйстве. Формы и методы, которыми осуществляется данная цель, характеризуются большим разнообразием и гибкостью. Развитые капиталистические государства постепенно втягивают Латинскую Америку в так называемое «новое международное разделение труда», в котором ей отводится роль уже не аграрно-сырьевого придатка, а, в соответствии с требованиями современных научно-технических достижений, своеобразной периферии технологически сложных индустриальных комплексов, расположенных в промышленно развитых странах. Буржуазные авторы теории «нового международного разделения труда» пытаются обосновать необходимость перенесения наиболее трудоемких процессов производства из развитых капиталистических стран в развивающиеся, где имеется избыточная и дешевая рабочая сила. Капиталоемкие и технологически сложные процессы производства целесообразно, согласно данной теории, оставить там, где имеется избыток такого фактора производства, как капитал, то есть в развитых капиталистических государствах.

Нетрудно представить, какие перспективы сулит такое разделение труда для индустриального развития экономически отсталых стран. Вопреки утверждениям буржуазных экономистов о том, что «новое международное разделение труда» призвано ликвидировать национальные различия, эти различия могут стать еще сильнее. Стремясь подчинить своим интересам промышленное развитие экономически отсталых стран, развитые капиталистические государства тем самым способствуют еще большему росту их зависимости.

Подтверждением может служить пример Бразилии, довольно высокие темпы экономического роста которой в последние годы не являются, однако, отражением прогрессивного развития национальной экономики. «Бразильское экономическое чудо» представляет собой в дей-

¹ См. «Правда», 8 декабря 1974 г.

ствительности широкое поле деятельности для североамериканских монополий, стремящихся на примере Бразилии продемонстрировать всем латиноамериканским государствам «благотворное влияние» своего капитала. В этой стране американские компании держат под прямым контролем 80% автосборочной, 70% электротехнической, 50% алюминиевой, 85% резиновой и 90% мясообработывающей промышленности. При этом процесс денационализации продолжается. Только в 1971 году под полный или частичный контроль компаний США перешли все шесть бразильских предприятий по выпуску радиоаппаратуры, электрооборудования и химических продуктов. Соединенные Штаты стремятся насадить «бразильский вариант развития» в других странах Латинской Америки, пытаясь затормозить тем самым проведение радикальных социально-экономических преобразований, направленных прежде всего против засилья иностранного капитала.

Если взглянуть на обратную сторону «бразильского экономического чуда», то вырисовывается весьма безрадостная картина жизни этого многомиллионного народа. Политика поощрения экспорта сельскохозяйственной продукции при сокращении импорта товаров широкого потребления привела к резкому повышению цен на последние, что вкупе с низкой покупательной способностью подавляющего большинства населения создает для него невыносимые условия жизни. Сельское хозяйство является крайне отсталым в силу существования огромных латифундий, занимающих более 60% земельных угодий. Обездоленные крестьяне переселяются в города, ютятся в трущобах-бидонвилях, возникающих поблизости от мест их работы. 60% жителей этих трущоб получают доход гораздо ниже прожиточного минимума и предпочитают свои лачуги муниципальным квартирам со слишком дорогой для них платой и транспортом. Тяжелые санитарные условия жизни ведут к росту заболеваний и смертности. Из 100 млн. жителей страны 47 млн. страдают различными заболеваниями, растет детская смертность. Так, в 1960 году на 1 тыс. детей в одном из штатов Бразилии — Сан-Паулу умирало 63, в 1970 году — 88. Средняя продолжительность жизни в крупных городах — 59 лет, на севере и северо-востоке страны — всего лишь 30 лет!.. Почти в половине муниципалитетов нет ни одного врача.

Положение рабочих ухудшается с каждым годом. С 1958 по 1969 год число членов семей трудящихся только в Сан-Паулу в среднем увеличилось на 19%, в то время как реальная заработная плата рабочих уменьшилась почти на 49%. В целом минимальная заработная плата бразильских трудящихся снизилась с 1964 по 1972 год на 35%.

Довольно высокий рост промышленного производства и валового национального продукта достигается за счет жестокой эксплуатации трудящихся, повышения налогов и других форм выкачивания доходов у населения. Диктатура стремится использовать высокие темпы экономического роста в пропагандистских целях, изображая их как «благо» для народа. Но для многих и многих миллионов бразильцев с каждым днем становится очевиднее, что рост производства идет на пользу только иностранным и местным монополиям и означает в конечном итоге еще большее подчинение бразильской экономики иностранному капиталу.

По сведениям Центрального банка Бразилии, на начало 1974 года общая сумма иностранных капиталовложений в стране составляла свыше 3,4 млрд. долл., что почти на 17% больше, чем за год до этого. Крупнейшими инвесторами являются США, ФРГ, Канада, Англия. 14 из 22 крупнейших компаний, действующих в Бразилии, принадлежат иностранцам и контролируют 41,1% сбыта всей бразильской продукции. Из остающихся восьми две находятся в руках бразильского частного сектора, контролируя всего 2,9% сбыта, и шесть принадлежат государственному сектору и контролируют 20,4% сбыта всей продукции. Доля иностранного капитала в промышленности составляет 70,2%, в транспорте — 67,8, в торговле — 58,3%.

Современная антирабочая политика бразильского правительства вызывает резкое осуждение со стороны всех прогрессивных сил страны. В тяжелейших условиях Коммунистическая партия Бразилии не складывает оружия и, находясь в глубоком подполье, стремится объединить широкие массы в борьбе против диктатуры. Как подчеркивает ее Генеральный секретарь Карлос Престес, «коммунисты исходят из того, что военный переворот привел к изменению политического режима и что в стране возникла новая ситуация, когда необходимо сплочение в широком антидиктаторском фронте всех демокра-

тических, патриотических сил, всех течений, более или менее активно выступающих против диктатуры...»¹.

Бразильские коммунисты борются за сплочение всех прогрессивных сил страны против диктаторского режима, разоблачая в то же время эксплуататорскую сущность империалистической политики США как в Бразилии, так и в других странах латиноамериканского континента.

Неоколониалистская политика Соединенных Штатов в Латинской Америке встречает все больше препятствий на пути своего практического осуществления. Все прогрессивные силы стран континента ведут неустанную работу за объединение действий в борьбе против североамериканского империализма. Американская газета «Крисчен сайенс монитор» в декабре 1971 года с тревогой писала, что Вашингтону «придется иметь дело с Латинской Америкой, более сплоченной в экономических и политических вопросах, чем в 60-х годах». В период действия политики «равного партнерства» во многих государствах южноамериканского континента произошли события, свидетельствующие о растущем сопротивлении диктату США и усилении борьбы против североамериканских монополий.

ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Противоречия между национальными интересами латиноамериканских стран и интересами североамериканских монополий достигли в начале 70-х годов небывалой остроты и глубины. В этот период особенно заметной стала тенденция к единству межгосударственных антиимпериалистических действий.

Осенью 1971 года, после введения 10%-ного дополнительного налога на импорт в США, страны Латинской Америки потребовали немедленной отмены этого и других торговых ограничений. Было созвано экстренное совещание СЕКЛА, принявшее документ — «Манифест Латинской Америки», в котором резкой критике была подвергнута внешнеэкономическая политика США. Несколько позже, на очередной сессии Межамериканского экономического и социального совета (СИЕС), куда был передан упомянутый документ, впервые в истории Организации американских государств (ОАГ) латиноамери-

канские страны официально осудили империалистическую политику североамериканских монополий, проводимую ими на континенте. Участники совещания заявили, что Вашингтон стремится разрешить экономические трудности Соединенных Штатов за счет отсталых государств, и приняли резолюцию, осуждающую дискриминационную политику США по отношению к Латинской Америке (против этой резолюции голосовал лишь делегат США). На этом совещании стал очевидным кризис внутри ОАГ, длительное время верно служившей интересам Соединенных Штатов.

Изоляция США особенно наглядно проявилась на проходившей в апреле 1972 года в Вашингтоне 10-дневной сессии Генеральной ассамблеи ОАГ. Эта сессия продемонстрировала резкое углубление противоречий между латиноамериканскими странами и США. Новое соотношение сил в ОАГ было официально зафиксировано в принятой резолюции «Об укреплении принципов невмешательства и самоопределения народов и мерах по обеспечению этих принципов», явившейся реакцией на экономическое давление и шантаж со стороны США. «Каждое государство — член ОАГ, — подчеркивается в резолюции, — обязано воздержаться от применения экономических, политических и других мер оказания нажима на другое государство с целью извлечения выгод для себя». Представители Чили, Перу, Эквадора и Венесуэлы решительно осудили прозвучавшие в выступлении главы американской делегации У. Роджерса угрозы применить экономические санкции в отношении тех стран, которые, стремясь освободиться от империалистического гнета, станут на путь национализации имущества североамериканских монополий. На этой сессии стал очевидным также провал антикубинской политики США; прозвучали настойчивые требования коренным образом перестроить ОАГ, сделав ее организацией только латиноамериканских стран; особо подчеркивалась необходимость развития активных отношений со странами социализма.

Резко усилившаяся к этому времени конфронтация между США и Латинской Америкой отразилась в целой серии правительственных мер многих латиноамериканских стран по национализации имущества североамериканских монополий. Американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» признавал в феврале 1971 года, что «в настоящее время в Латинской Америке растет враж-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1973 г., № 11, стр. 41.

дебность по отношению к американскому капиталу и крепнет убежденность в том, что национализация основополагающих отраслей промышленности будет способствовать экономическому прогрессу на континенте».

Вслед за национализацией предприятий крупных нефтяных корпораций США «Интернэшнл петролеум компани» и «Галф ойл» в Перу и Боливии (1970 г.) правительство Колумбии аннулировало контракт с рокфеллеровской нефтяной компанией «Коламбиан петролеум» (1971 г.). Правительство Народного единства в Чили национализировало все предприятия американских концернов «Анаконда» и «Бреден коппер» по добыче и производству меди. В Венесуэле был принят закон о передаче в государственную собственность оборудования иностранных компаний по разведке, добыче и переработке нефти по истечении срока концессий, национализированы все американские предприятия по добыче природного газа, правительство страны приняло решение о расторжении торгового договора с США. Этот неравноправный торговый договор министр иностранных дел Венесуэлы Кальвани назвал «смирительной рубашкой» для венесуэльской экономики. За время его действия (с 1939 г.) Венесуэла понесла убытки в 2,5 млрд. долл. Это торговое соглашение не позволяло стране принимать самостоятельные шаги в ее внешнеэкономической политике, заключать торговые договоры с другими государствами, проводить независимую политику в вопросе экономической интеграции с другими государствами Латинской Америки. Весьма своевременными являются действия нынешнего правительства Венесуэлы по национализации нефтяной промышленности страны. В октябре 1974 года широкие слои венесуэльской общественности с одобрением встретили законопроект, закрепляющий право государства на разведку нефтяных месторождений, а также на добычу и сбыт основного национального богатства страны.

В августе 1972 года мексиканская национальная палата обрабатывающей промышленности выступила с призывом пересмотреть законодательство об иностранных капиталовложениях с целью их использования в национальных интересах страны. В декабре 1972 года президент Мексики Л. Эчеверриа внес в Национальный конгресс законопроект «О стимулировании мексиканских вкладов и регулировании иностранных капиталовложе-

ний». Внесенный законопроект предусматривает создание специального государственного учреждения и Комиссии по надзору за иностранными инвестициями, запрещение продажи и передачи мексиканских предприятий иностранцам, продолжение политики «мексиканизации», согласно которой национальный капитал в смешанных компаниях должен достигать 51%, что позволит с большей эффективностью использовать эти предприятия в национальных целях. Печать Соединенных Штатов с тревогой встретила эти действия мексиканского правительства. Журнал «Крисчен сайенс монитор» писал в декабре 1972 года: «Нет никакого сомнения в том, что Мексика выказывает все больший дух национализма в экономической области, и это вызывает серьезное беспокойство в среде иностранных предпринимателей».

Важные явления произошли и в процессе экономической интеграции Латинской Америки. Создание в начале 60-х годов двух торговых объединений — Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ, 1960 г.) и Центральноамериканского общего рынка (ЦАОР, 1961 г.) означало начало экономической интеграции Латинской Америки. Соединенные Штаты, долгое время противясь самой идее экономического объединения латиноамериканских стран, в начале 60-х годов изменили свое отношение по ряду причин, главной из которых было стремление использовать интеграцию в неокOLONIALИСТСКИХ целях. Имея в лице своего частного капитала «трянского коня» от Рио-Гранде до Патагонии, США рассчитывали полностью подчинить себе процесс экономической интеграции и направлять ее развитие таким образом, чтобы это не противоречило интересам большого бизнеса США.

К концу десятилетия стало ясно, что все задачи, поставленные перед странами—членами ЛАСТ в начале ее образования, оказались невыполненными. Фактически такое же положение существовало и в ЦАОР. Зато американские компании существенно укрепили свои позиции, особенно в центральноамериканских государствах, сохранив в своих руках основные экономические рычаги и добившись новых льгот для своей деятельности.

В условиях фактического кризиса латиноамериканской интеграции в 1969 году в рамках ЛАСТ образовалось новое экономическое объединение — «Андская группа», куда вошли пять государств Латинской Америки,

относительно близких по уровню своего экономического развития: Перу, Чили, Колумбия, Боливия, Эквадор. В «Картахенском соглашении» — программе экономической интеграции этих государств — записаны ее основные цели, в том числе: всемерное содействие равномерному экономическому развитию отдельных стран; осуществление совместного планирования по развитию промышленности, сельского хозяйства, использованию научно-технических достижений; укрепление внешнеэкономических позиций стран-членов и т. д.

Особенно важным является ярко выраженный антиимпериалистический характер деятельности этой экономической группировки. В декабре 1970 года пять стран «Андской группы» собрались на свою третью сессию в Лиме и одобрили принятие документа под названием «Общий режим в отношении иностранных капиталовложений, процентов на прибыли, патентов и лицензий», вошедшего в силу с июля 1971 года. По этому договору прямые частные капиталовложения, а также частичное или полное приобретение национальных предприятий иностранцами признаются нецелесообразными. Вывоз прибылей не должен превышать 14% объема иностранных инвестиций. На внешние кредиты и импорт технологии вводятся контракты. Создаются условия для постепенного превращения иностранных предприятий в «смешанные» с преобладанием национального капитала.

Принятие этого решения группой латиноамериканских стран вызвало большую тревогу в монополистических кругах Соединенных Штатов. Упомянувшийся выше «Совет Америк» поспешил отреагировать экономическими санкциями, заявив, что его члены повременят с капиталовложениями в странах «Андской группы», ибо условия для них там стали «слишком ограничительными». Тем временем последующие документы «Андской группы», принятые в 1971 году, — «Декларация Куско» и «Боготинская декларация» — вновь подтвердили решимость указанных государств бороться за дальнейшее ограничение деятельности иностранных компаний, против дискриминационной политики США по отношению к странам, проводящим внешнеэкономический курс, отвечающий национальным интересам.

Вразрез с политикой американского империализма идет также стремление стран-членов «Андской группы» развивать отрасли национальной тяжелой промышленно-

сти. Большое значение имеет в этом отношении принятое в августе 1972 года соглашение, представляющее собой первую программу совместного промышленного развития. Соглашение предусматривает рост металлообрабатывающей и машиностроительной отраслей тяжелой индустрии. При этом предусматривается производственное разделение труда между странами-членами сообщества. Например, в Колумбии будут производиться машины по обработке почвы и уборке урожая, оборудование для мукомольной промышленности, кузнечное оборудование, в Эквадоре — гидравлические прессы, в Чили — фрезерные станки, в Перу — сверлильные станки и термостаты и т. д. В заявлении правительства Колумбии по этому поводу отмечалось, что «программа промышленного развития, предусматривающая разделение производства различных видов продукции между отдельными странами, сообразуясь со спецификой их развития, будет способствовать повышению конкурентной способности указанной продукции на мировом рынке уже в течение ближайших лет».

Кроме того, такое разделение будет способствовать производству средств производства, заменяющему импорт дорогостоящих товаров производственного назначения из развитых капиталистических стран. Так, в 1980 году странам-членам «Андской группы» понадобится, по их расчетам, импортное оборудование стоимостью в 1,2 млрд. долл. Однако к тому времени национальное производство этих товаров достигнет стоимости около 300 млн. долл., следовательно, их импорт сократится до 900 млн. долл. К 1985 году намечается обеспечить собственным производством 20% внутреннего спроса на нефтехимические продукты, 10 — на металлообрабатывающее оборудование, 50 — на промышленное оборудование, 20 — на химические товары, 20% — на автомобили.

Знаменательным событием в деятельности «Андской группы» явилось присоединение к ней в феврале 1973 года Венесуэлы, ставшей шестым ее членом. Со вступлением Венесуэлы в «Андскую группу» общая площадь этого объединения увеличилась до 5,5 млн. кв. км с населением 67 млн. На эти страны приходится 92% всей добычи меди в Латинской Америке, 87 — олова, 80% — нефти.

Таким образом, несмотря на усиление экономического давления со стороны Соединенных Штатов, антиимпериалистическая борьба в Латинской Америке продолжала нарастать, принимая все более широкие масштабы. Убе-

Дительно звучит в этом смысле высказывание Веласко Альварадо: «Если бы мне, — заметил он, — пришлось дать совет мистеру Никсону, я бы рекомендовал ему перестать угрожать Латинской Америке. Угрозы на нас больше не действуют, так как мы — континент, поднявшийся на борьбу»¹.

На проходившей в апреле—мае 1972 года в Чили третьей сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) латиноамериканские государства вновь выступили единым фронтом в защиту своих прав на независимое экономическое развитие, справедливые торговые и экономические отношения с развитыми капиталистическими странами. Лейтмотивом представленного на сессии проекта резолюции были требования к странам развитого капитала, и в первую очередь к США, записанные в так называемой «Лимской декларации» — документе, принятом на совещании СЕКЛА осенью 1972 года. В частности, в «Лимской декларации» подчеркивалась необходимость признания суверенного права каждой страны распоряжаться своими природными богатствами, сопротивления политике экономического давления со стороны США, запрещения транснациональным компаниям вмешиваться во внутренние дела латиноамериканских государств. В выступлении главы делегации Чили особо отстаивалось суверенное право каждой страны распоряжаться своими природными ресурсами.

Особое недовольство правящих кругов Соединенных Штатов и североамериканских монополий вызывали в этот период мероприятия правительства Народного единства в Чили. Сам факт прихода к власти в сентябре 1970 года правительства Народного единства, избранного на смену проимпериалистическому реформаторскому правительству христианских демократов, весьма насторожил Вашингтон. Политика нового правительства Чили, направленная на проведение радикальных социально-экономических преобразований, выходящих за рамки капитализма, сильно тревожила правящие круги США. Последующие действия правительства Народного единства подтвердили эти опасения. Новое правительство Чили во главе с президентом Сальвадором Альенде начало проводить политику, направленную как против иностранных, так и против местных монополий. Прежде все-

¹ «Новое время», 28 мая 1971 г.

го были национализированы крупные предприятия по добыче меди, принадлежавшие североамериканским компаниям «Анаконда» и «Кеннекот корпорейшн», производство селитры, крупные железорудные шахты, электрическая компания (филиал «Америкэн энд форин пауэр») и многие иностранные фирмы во внешней торговле. Была экспроприрована собственность филиала компании «Интернэшнл телефон энд телеграф» («ИТТ»).

Правительство Народного единства провело радикальную аграрную реформу на половине обрабатываемых земель. Было экспроприровано 3570 помещичьих хозяйств. Площадь земель, перешедших в пользование крестьян, составила 9 млн. га. Латифундизму был нанесен сокрушительный удар. В руки государства перешли частные банки страны, национализированы, реквизированы или взяты под контроль крупные промышленные предприятия монополистического типа. После двух лет правления правительства Народного единства государство контролировало уже 94% экспорта страны, 60% импорта, большую часть предприятий оптовой торговли. Коренным образом изменилась внешняя политика государства. Правительство восстановило дипломатические отношения с Кубой, расширило экономические и политические связи с другими социалистическими государствами.

Революционные преобразования в стране создавали материальные предпосылки перехода к социализму, что полностью соответствовало задаче правительства, намеченной в его экономической программе: «Единственно подлинно народная альтернатива, а следовательно, и основная задача народного правительства — покончить с господством империалистов, монополистов, помещичьей олигархии, начать в Чили строительство социализма». «Антиимпериалистическая и антиолигархическая революция, которая началась в нашей стране, — говорил Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан, — представляет собой в то же время этап перехода к социалистическим преобразованиям и поэтому является частью борьбы народов всего мира за национальное освобождение, мир и социализм»¹.

Революционные преобразования, носящие не только ярко выраженный антиимпериалистический, но и анти-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1972 г., № 11, стр. 10.

капиталистический характер, вызвали яростное сопротивление внешней и внутренней реакции. Монополии США не замедлили объявить Чили «холодную войну». После того как в июле 1971 года конгресс Чили утвердил проект закона о национализации пяти меднодобывающих компаний — филиалов могущественных североамериканских монополий «Анаконда» и «Кеннекот корпорейшн», буржуазная пресса США обрушилась на Чили с клеветой и угрозами. По требованию «Кеннекот корпорейшн» был наложен арест на финансовые средства и собственность чилийского государства в США. Соединенные Штаты прекратили предоставление Чили кредитов, под их давлением международные финансовые организации отказались предоставить Чили обещанные ранее займы на общую сумму в 220 млн. долл.

Экономическая война сопровождалась политическими акциями. В послании президента США в начале 1972 года предупреждалось, что США применят репрессалии против тех стран, которые экспроприируют собственность североамериканских монополий «без быстрой адекватной и эффективной компенсации». Но о какой компенсации могла идти речь, если за 42 года хищнической эксплуатации крупнейшего чилийского месторождения меди «Кеннекот корпорейшн», вложив первоначально 30 млн. долл., вывезла прибылей на сумму в 4 млрд. долл.? Правительство Народного единства отвергло попытки грубого вмешательства во внутренние дела Чили. Выступая на Генеральной Ассамблее ООН в декабре 1972 года, Сальвадор Альенде заявил, что США не смогут заставить Чили изменить избранный курс развития.

Оспаривая довод относительно чрезмерных прибылей, полученных за время эксплуатации месторождения, и требуя «соответствующей компенсации», «Кеннекот корпорейшн» решила перейти в открытое наступление на экономику страны, добиваясь наложения эмбарго на экспортную медь из Чили, стремясь не допустить ее реализации на рынках развитых капиталистических государств. Однако эти попытки потерпели провал. В конце ноября 1972 года парижский трибунал пересмотрел решение о наложении ареста на 1250 т чилийской меди, принятое им в конце сентября того же года. В январе 1973 года по указке «Кеннекот» в гамбургском порту был наложен арест на крупную партию меди, прибывшую из Чили. Однако заседание гамбургского суда за-

кончилось поражением североамериканской компании. Суд отказал ей в праве собственности на чилийскую медь и признал ее за Чилийской государственной корпорацией меди («КОДЕЛКО»).

Бесцеремонные действия североамериканских монополий, грубо попирающие национальный суверенитет чилийского государства, вызвали волну возмущения у широких кругов латиноамериканской общественности. Президент Венесуэлы Р. Кальдера заявил, что действия «Кеннекот корпорейшн» посягают на право чилийского правительства свободно распоряжаться своими ресурсами и представляют собой угрозу всему полушарию. Правительство Перу на чрезвычайной сессии Межправительственного комитета стран—экспортеров меди, созванной в столице Чили в декабре 1972 года, заявило о своей поддержке борьбы Чили против «медного спрута». Министерство иностранных дел Панамы опубликовало заявление о том, что расценивает меры правительства Чили по национализации меди «как законную и справедливую акцию».

Подлинной демонстрацией солидарности с антиимпериалистическими действиями правительства Народного единства в Чили явилась 8-я сессия Межамериканского экономического и социального совета ОАГ, состоявшаяся в феврале 1973 года в столице Колумбии Боготе. В выступлениях делегатов латиноамериканских государств прозвучала решительная нота протеста против внешнеэкономической политики США по отношению к Латинской Америке. Глава делегации Эквадора Х. Монкайо говорил о «кризисе доверия» между Латинской Америкой и США, приведшем к тому, что намерения целесообразного использования природных богатств латиноамериканскими государствами влекут за собой напряженность в отношениях с Соединенными Штатами и применение ими всевозможных репрессалий. В то же время сохраняется дискриминационный характер отношений в торговых связях, проявляющийся в протекционистских рогахках и политических условиях. «Цены, по которым мы можем продавать бананы, — подчеркнул оратор, — остаются прежними, в то время как стоимость картонной коробки, в которой перевозятся бананы, уже составляет более половины стоимости находящихся в ней бананов». В заключение представитель Эквадора высказался за создание единого латиноамериканского фронта в защиту

справедливых условий торговли для развивающихся стран.

Открытым столкновением между Соединенными Штатами и Латинской Америкой завершила свою работу эта сессия, принявшая важный документ — «Декларацию Боготы», которую отказалась подписать только делегация США. Особое место в декларации уделено осуждению деятельности иностранных компаний. Их действия признаются «неправомерными и наносящими урон экономике стран континента», подчеркивается также недопустимость получения сверхприбылей монополистами США. Латиноамериканские страны потребовали изменения условий предоставления займов и кредитов и снижения процентных ставок на государственную задолженность, пересмотра всей системы межамериканских отношений в пользу интересов Латинской Америки.

На 15-й сессии Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), проходившей в марте 1973 года в столице Эквадора Кито, главной темой обсуждения вновь были вопросы, связанные с неравноправными экономическими отношениями латиноамериканских стран с Соединенными Штатами. Ораторы отмечали дальнейшее ухудшение экономического положения на континенте, где половина населения постоянно недоедает, а миллион латиноамериканских детей ежегодно умирает от голода и болезней; 100 млн. жителей не имеют доступа к самому элементарному медицинскому обслуживанию. На сессии была единодушно одобрена резолюция, в которой выражается решительный протест против любой законодательной или экономической меры, представляющей собой нажим на страны, стремящиеся защитить и использовать в собственных интересах свои природные ресурсы.

Непримиримость с политикой экономического давления и шантажа, проводимой монополиями США, звучала и на совещании министров энергетики и нефтяной промышленности стран Латинской Америки в апреле 1973 года. Представители 21 страны приняли документ, в котором заявили о своей решимости совместно защищать природные богатства континента, в частности энергетические ресурсы. Тогда же на очередной ежегодной сессии ОАГ в Вашингтоне Перу, Чили, Панама, Венесуэла, Колумбия и Уругвай выступили с конкретными предложениями о коренной реорганизации структуры ОАГ,

пересмотре ее политических и правовых принципов и перенесении штаб-квартиры из Вашингтона в столицу одной из латиноамериканских стран. Против реорганизации выступили только США, Бразилия и Парагвай.

Министр иностранных дел Чили К. Альмейда в своем выступлении подчеркнул, что коренные изменения структуры и характера деятельности ОАГ необходимы в связи с тем, что США превратили эту организацию в инструмент своего господства в Латинской Америке. Используя свое экономическое могущество, США диктуют свою волю латиноамериканским странам и вмешиваются в их внутренние дела. На примере целого ряда акций Соединенных Штатов, нанесших ущерб экономическому развитию Чили, представитель правительства Народного единства продемонстрировал, как США нарушают Устав ОАГ, запрещающий применять экономические или политические санкции в целях получения каких бы то ни было преимуществ.

Многие страны Латинской Америки выступили на этой сессии в поддержку членства Кубы в ОАГ. После победы Кубинской революции под нажимом США Куба была исключена из членов ОАГ, а страны Латинской Америки (кроме Мексики) разорвали с ней дипломатические отношения. Однако в последние годы в связи с новым подъемом антиимпериалистического движения в странах континента многие латиноамериканские государства стали все решительнее выступать за восстановление дипломатических и экономических отношений с социалистической Кубой.

В марте 1973 года впервые за всю историю ООН Совет Безопасности провел свою выездную сессию в латиноамериканской стране — Панаме. Главной темой сессии было рассмотрение мер по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности в Латинской Америке в связи с сохранением на территории Панамы колониального анклава Соединенных Штатов — зоны Панамского канала. В январе 1964 года американские войска расстреляли демонстрацию патриотов, требовавших поднять над каналом панамский флаг. С тех пор многое изменилось. Народное движение за отмену кабального договора 1903 года, по которому США фактически отторгли у Панамы 1,5 тыс. кв. км территории, крепло с каждым днем. После выборов 1972 года к участию в управлении страной получили доступ подлинные представители

народа. Кандидаты от Прогрессивной партии Панама получили 14% голосов. Это явилось большим успехом демократических сил страны и показателем стремления широких народных масс к революционным преобразованиям. В результате выборов большинство в панамском парламенте стало принадлежать демократическим силам.

К выездной сессии Совета Безопасности ЭКЛА подготовила специальное исследование, раскрывающее вмешательство США в дела Панама в период действия договора 1903 года, отмены которого требует панамское правительство. В случае национализации Панамского канала страна могла бы получать дополнительно около 385 млн. долл. в год за счет сборов за проход судов. В настоящее же время США эти доходы присваивают себе, выплачивая правительству Панама только 2 млн. долл. Зона Панамского канала превращена в «государство в государстве», в ней существует дискриминация в вопросе трудовых отношений (наиболее высокооплачиваемые должности предоставляются только американцам) и других областях.

Для Соединенных Штатов обладание зоной Панамского канала имеет огромную военную и стратегическую ценность, поэтому они не намерены идти ни на какое урегулирование этого вопроса или предлагают Панама совершенно неприемлемые условия (например, настаивают на сохранении колониального статуса канала до 2067 г.). На указанной сессии Совета Безопасности ООН Панама совместно с другими странами внесла проект резолюции, содержащий требование аннулировать договор 1903 года и предлагавший принципы равноправного и справедливого решения этого вопроса. Панаму решительно поддержали многие государства. Особенно четкую и последовательную позицию занял представитель СССР. За резолюцию проголосовало 13 членов Совета Безопасности, только Англия воздержалась от голосования. Однако США наложили на резолюцию вето.

Несмотря на то что Совету Безопасности не удалось принять позитивного решения, значение проведения его сессии в Панама огромно, ибо Панамская резолюция нашла отклик не только в Латинской Америке, но и во всем мире. Мировая общественность смогла на конкретном примере убедиться в глубоких противоречиях, существующих между Латинской Америкой и США, ибо на сессии кроме вопроса о Панамском канале обсуждался

целый ряд других проблем, касающихся неокOLONиалистской политики США по отношению к государствам Латинской Америки. Панамский народ полон решимости продолжать борьбу за подлинный национальный суверенитет и экономическую независимость.

Наряду с обострением противоречий между национальными интересами латиноамериканских государств и неокOLONиалистской политикой Соединенных Штатов, развившимся в целом ряде конфликтных ситуаций на государственном уровне, в странах континента продолжало нарастать революционное движение трудящихся масс.

Классовая борьба во многих государствах Латинской Америки оказывает возрастающее воздействие на политику правительств, все более решительно проводящих антиимпериалистический курс и глубокие социально-экономические преобразования. В этой обстановке реакционные силы внутри и вне стран предпринимают бешеные усилия с целью противодействовать успешному развитию антиимпериалистической революции, имеющей объективные предпосылки для перерастания в революцию антикапиталистическую.

«ЖЕСТКИЙ КУРС» СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

В. И. Ленин писал: «Буржуазия во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства... Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений... Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.»¹. Именно такие два метода крупная латиноамериканская буржуазия в союзе с земельной олигархией и империализмом применяют по отношению к прогрессивным силам континента. Эти же методы характеризуют неокOLONиалистскую политику США и используются ими в зависимости от конкретной ситуации в той или иной латиноамериканской стране.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 67.

«Жесткий курс» Л. Джонсона ознаменовался прямым вооруженным вмешательством во внутренние дела латиноамериканских стран.

В современных международных условиях империалистические круги США основные надежды возлагают на внутреннюю реакцию.

Особое значение в борьбе с освободительным движением на континенте Вашингтон придает реакционным военным режимам. В упоминавшемся докладе Н. Рокфеллера отмечалась необходимость «усилить влияние достижений американского образа жизни через программы военного обучения». Такая необходимость объяснялась тем, что в последнее время увеличился приток в армию выходцев из бедных семей. Характеризуя послание президента США конгрессу, орган Коммунистической партии Чили газета «Сигло» 21 февраля 1970 г. отмечала, что оно «со всей откровенностью выражает поддержку диктаторским режимам в Латинской Америке. Это послание открывает зеленую улицу тем, кто стремится насадить военную диктатуру».

Поддержка Вашингтоном реакционных военных диктатур в Латинской Америке, несмотря на демагогические заверения в том, что США якобы готовы поддерживать контакты с правительствами самого различного политического направления, выразилась в обилии военной и финансовой помощи тем странам, где у власти находятся военные диктатуры, удерживающие эти страны в подчинении американского империализма. За 1960—1970 годы военные затраты США в Латинской Америке в целом возросли более чем на 100% (с 1,4 млрд. до 2,9 млрд. долл.), в том числе в Бразилии они выросли на 338%. В последние годы США особое внимание уделяли подготовке и обучению вооруженных и полицейских сил Латинской Америки с целью обеспечения «внутренней безопасности». С 1946 по 1970 год США истратили на такое обучение и военные поставки около 2 млрд. долл. Стремясь сплотить на борьбу против освободительного движения все реакционные силы внутри отдельных латиноамериканских стран, Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Пентагон обучают латиноамериканских военных методам «охоты» за всеми, кто противится империалистическому гнету. Констатируя наличие новых демократических тенденций среди вооруженных сил Латинской Америки, правящие круги США не теряют на-

дежду на то, что там возобладают реакционные течения, и не жалеют никаких средств для превращения этих надежд в действительность.

«Нет таких преступлений, на которые не шли бы империалисты, пытаясь сохранить или восстановить свое господство над народами бывших колоний или других стран, вырывающихся из тисков капиталистической эксплуатации»¹, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии. Пример многих латиноамериканских государств дает полное подтверждение этим словам. Стоит только прогрессивным силам какой-либо страны добиться существенных успехов в проведении революционных преобразований, как на них обрушивается весь арсенал средств «холодной войны» североамериканского империализма, мобилируются агенты ЦРУ в этих странах, активную деятельность развивают монополии.

С начала 1970 года посольство США в Боливии стало местом секретных переговоров между ЦРУ и Пентагоном, с одной стороны, и правыми группировками военных сил Боливии — с другой. Осенью того же года реакционная военщина подняла мятеж. Новый переворот, по мнению органа компартии страны газеты «Унидад», был попыткой установить фашистский режим. Однако политическому союзу прогрессивных сил страны совместно с руководителем левого крыла армии — генералом Х. Торресом удалось свергнуть реакционную военную хунту. Правительство Х. Торреса выразило намерение продолжать политику национализации основных отраслей экономики. Но военная машина Соединенных Штатов продолжала действовать, разжигая разногласия в руководстве вооруженных сил Боливии. Ударной силой реакционного мятежа на сей раз были боливийские «рейнджеры», ранее уже оправдавшие доверие Пентагона. Ведь именно в этой стране «зеленые береты» Соединенных Штатов вместе с подготовленными по их образцу антипартизанскими отрядами боливийских «рейнджеров» участвовали в 1967 году в операции по окружению группы партизан, руководимой героическим Че Геварой, отдавшим свою жизнь за свободу боливийского народа.

В августе 1971 года в результате реакционного переворота в Боливии был провозглашен новый президент—

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 16.

полковник Уго Бансер. Буржуазно-националистическая диктатура Уго Бансера представляет собой диктатуру крупной буржуазии, поддерживаемую североамериканским империализмом с целью насильственного подавления революционной борьбы трудящихся масс. Основная орудие политической деятельности — террор. Основная линия экономической политики — подчинение интересам монополий США. Под видом «смешанных компаний» в страну вернулись американские бизнесмены. Только за два года правления правительства Бансера внешний долг Боливии значительно возрос (начало 1971 г. — 499 млн. долл., конец 1972 г. — 645 млн. долл.). Жизненный уровень населения понизился в среднем на 50%. События последних лет показали, что попытка североамериканского империализма установить в Боливии сильный ультранациональный режим не увенчалась успехом. Коммунистическая партия страны, несмотря на репрессии и тяжелые условия строящегося подполья, добивается сплочения прогрессивных сил с целью превращения народного сопротивления диктатуре в единый массовый политический фронт трудящихся, способный взять власть в свои руки.

Империализм США, используя метод насилия, добился установления в Боливии реакционного режима. Однако народ Боливии хорошо осведомлен, кто явился подлинным инициатором правого переворота в стране. В совместном заявлении, принятом на совещании компартий Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Парагвая, Перу и Уругвая в конце 1971 года, отмечая достижения в области сплочения всех антиимпериалистических сил, коммунистические партии латиноамериканских стран так называемого «южного конуса» подчеркнули, что «империализм не склонен мириться со своим поражением. При помощи наиболее реакционных правительств, особенно бразильского, стремящегося превратить страну в плацдарм для действий против всех латиноамериканских народов, он намеревается навязать изменение внешнеполитического курса некоторых стран континента, что особенно наглядно проявилось на примере Боливии, где в августе 1971 года был инспирирован правый переворот».

В последнее время в Боливии создалась крайне напряженная внутривнутриполитическая обстановка, правительство проводит широкую кампанию террора. В ноябре 1974 года военные объявили о своем решении остаться

у власти до 1980 года и отменили всеобщие выборы, назначенные на июнь 1975 года. Одновременно введен запрет на общественную и профсоюзную деятельность. Трудящиеся массы не мирятся с таким положением. В ответ на принятие правительственного декрета о резком повышении цен на ряд важнейших потребительских товаров (январь 1974 г.) рабочие промышленных предприятий и горняки объявили забастовку. В это же время в защиту своих прав выступили крестьяне департамента Кочабамба. Власти учинили жестокую расправу: десятки крестьян были убиты войсками, посланными для усмирения бунта.

События в Боливии невозможно рассматривать изолированно от действий внутренней и внешней реакции в других странах континента. Особое внимание Соединенных Штатов обращал на себя в последние годы Уругвай. Весь 1972 год страна переживала острый политический кризис в связи с опасностью эскалации фашизма. Еще в 1955 году XVI съезд Коммунистической партии Уругвая охарактеризовал борьбу за антиимпериалистические демократические преобразования как первый этап социалистической революции. С тех пор рабочее движение в стране еще более окрепло. Компартия Уругвая, являясь одной из самых сильных и организованных партий латиноамериканских стран, проводила большую работу по воспитанию политического сознания рабочего класса и крестьянства. Усилилось организационное единство профсоюзного движения в лице Национального конвента трудящихся (НКТ).

Одновременно шло наступление на рабочие завоевания со стороны реакционных сил страны. Начиная с 1968 года президент Уругвая Х. Пачеко Ареко начал проводить ряд «чрезвычайных мер безопасности», выполняя волю финансово-монополистической олигархии страны и североамериканского империализма.

Репрессивным мерам правительства народные массы оказали решительное сопротивление. В 1971 году был образован Широкий фронт — политическая коалиция, объединившая все прогрессивные силы страны, в том числе представителей патриотически настроенных военных. Социальная база революции значительно расширилась.

В марте 1972 года к власти в Уругвае пришло правительство Х. Бордаберри, продолжившее антинародную и антинациональную политику предыдущего правительст-

ва. Страна уже давно находилась в состоянии глубокого экономического кризиса: внешний долг достиг 800 млн. долл. Правительство, олицетворяющее собой крупную проимпериалистическую буржуазию, продемонстрировало полную неспособность вывести страну из экономического тупика.

В апреле 1972 года страну охватила всеобщая забастовка трудящихся, в которой кроме рабочего класса приняли активное участие широкие слои городской мелкой буржуазии, студенчество и интеллигенция. В ответ правительство объявило отмену конституционных гарантий, фашистские группировки активизировали свою деятельность, стремясь обезглавить Широкий фронт. Уругвайские «гориллы» (реакционная военщина), поощряемые из Пентагона и ЦРУ, были готовы взять инициативу в свои руки, опасаясь, что соотношение сил в стране склонится в пользу народного демократического движения.

И все же в тот момент Коммунистической партии Уругвая удалось предотвратить фашистский переворот. Председатель исполкома Широкого фронта генерал Л. Серенья выразил от имени всех прогрессивных сил, входящих в эту коалицию, решимость бороться против опасности установления в стране фашистского режима. Под руководством НКТ была проведена целая серия забастовок, охватившая почти все отрасли промышленности. Правительство было вынуждено отменить военное положение, хотя и не восстановило конституционных гарантий. Это был очередной маневр реакции, чтобы вслед за тем вновь повести реакционное наступление на народ.

В конце февраля 1973 года президент издал декрет о создании Совета национальной безопасности, в котором фактическое руководство стали осуществлять военные. Вслед за этим в стране состоялись массовые забастовки и демонстрации с требованиями восстановления демократических свобод, достижения экономической независимости и полного национального суверенитета, национализации банковской системы и мясохладобойной промышленности, представляющей основу экономики Уругвая, проведения аграрной реформы и привлечения трудящихся к управлению государственными предприятиями.

В ответ на выступления трудящихся командующие тремя родами войск опубликовали коммюнике, в котором говорилось о необходимости отмены забастовок. В июне

1973 года по требованию реакционной военщины президент распустил парламент. В стране были запрещены политические митинги и собрания, введена цензура, арестованы многие прогрессивные политические деятели, в том числе Генеральный секретарь Компартии Р. Арисменди. В конце 1974 года под давлением прогрессивной мировой общественности уругвайские власти вынуждены были освободить Р. Арисменди, выехавшего затем в Советский Союз.

Рабочие под руководством НКТ начали забастовку в знак протеста против государственного переворота. Власти ответили на это объявлением деятельности профсоюзной организации страны вне закона. НКТ была вынуждена уйти в подполье. Был издан правительственный декрет, по которому предприниматели получили право увольнять бастующих рабочих.

Однако трудящиеся массы не намерены склониться перед властью диктатуры. «Диктатура не пройдет! Борьба будет продолжаться!» — под такими лозунгами выступает находящийся в подполье Национальный конвент трудящихся. Широкий фронт, ядро которого составляют Коммунистическая и Социалистическая партии Уругвая, призвал страну объединиться для выступления против диктатуры и выразил солидарность с арестованными профсоюзными руководителями. Яростное наступление на прогрессивные профсоюзы Уругвая объясняется страхом правящих кругов перед силой рабочего движения (в НКТ входит 0,5 млн. из 2,8 млн. населения страны).

Одной из первых акций диктатуры явилось устранение с политической арены прогрессивных организаций, и прежде всего Коммунистической партии Уругвая, объявленной вне закона. Еще до запрещения КПУ правящие круги открыто возвели антикоммунизм в ранг государственной политики. Особенно яростным нападкам правых сил Компартия Уругвая подверглась после прихода к власти фашистской хунты в Чили, которую правительство Уругвая признало одним из первых.

Запрещение Компартии и арест сотен политических, профсоюзных и общественных деятелей преследовали цель не только жестоко расправиться с противниками олигархии, но и отвлечь внимание широких кругов общественности от экономических трудностей, переживаемых страной.

Профсоюзный центр и Компартия страны, Союз ком-

мунистической молодежи и другие левые организации, действующие в подполье, продолжают борьбу за интересы рабочего класса и всего уругвайского народа. В феврале 1974 года Исполнительный комитет ЦК КПУ принял манифест, в котором подчеркивается, что американский империализм пытается взять реванш с целью усиления своего господства в Латинской Америке. Он плетет обширную сеть заговоров, намереваясь сдержать революционную борьбу латиноамериканских народов. Часть этой сети — государственный переворот в Уругвае.

НАРОД ЧИЛИ НЕПОБЕДИМ

«Жесткий курс» североамериканского империализма, методы насилия, применяемые им для сохранения своего господства в Латинской Америке в период действия политики «равного партнерства», особенно наглядно проявились на примере Чили. Прогрессивные социально-экономические преобразования правительства Народного единства оказали сильное революционизирующее влияние на латиноамериканские страны. «Чилийский народ опирается на поддержку всей Латинской Америки», — отмечала 14 мая 1972 г. колумбийская газета «Соль». Мексиканская газета «Опиньонес» на следующий день констатировала, что события, происходящие в Чили, имеют особую важность как для всех латиноамериканских стран, могущих последовать ее примеру, так и для всех государств «третьего мира».

Крупная буржуазия Чили в союзе с внешней реакцией судорожно искала пути предотвращения в стране развития революционных преобразований. Экономическое давление со стороны североамериканских монополий дополнялось саботажем внутренних реакционных сил, стремящихся сорвать осуществление экономической программы правительства Народного единства. В ход пускались самые различные средства — от действий оппозиции в законодательных органах (в парламенте Чили она представляла большинство и, пользуясь этим, срывала принятие законопроектов правительства Сальвадора Альенде, направленных на повышение благосостояния трудящихся масс и укрепление национальной экономики) до организации террористических актов.

«Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда*

прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹, — писал В. И. Ленин. Обоснованность этих слов подтвердило поведение чилийской буржуазии в период руководства страной правительством Сальвадора Альенде. Нагнетая обстановку хаоса и беспорядков, всячески усугубляя экономическое положение государства, реакция Чили в своей печати и с помощью других средств массовой информации пыталась изобразить обстановку как результат неспособности правительства к управлению страной.

В действительности успехи экономической политики правительства Народного единства были несомненны: прирост национального продукта в 1971 году составил 8,5% по сравнению с 6,5% в среднем по континенту, промышленная продукция выросла на 12,5%. Индекс безработицы был самым низким за последние 16 лет: с ноября 1970 по июнь 1972 года он снизился с 8,8 до 3,7%. В результате преобразований в области экономики доходы, получаемые от национализированных шахт, государственных банков, предприятий государственного сектора промышленности и зон аграрной реформы, не оседали в сейфах местных и иностранных монополий, а шли на удовлетворение нужд государства и народа. Правительство решило проблему социального неравенства, перераспределив национальный доход в пользу трудящихся.

Одновременно существовали и значительные трудности. В наследство от предыдущего правительства, позволявшего иностранным монополиям бесцеремонно грабить экономику, правительство Сальвадора Альенде получило огромный государственный долг — около 4 млрд. долл., по которому оно вынуждено было платить более 200 млн. долл. ежегодно. Кроме того, на мировом капиталистическом рынке цены на медь в 1971 году упали с 68 до 48 центов за фунт. Снижение же цен только на один цент означает для Чили потерю 12 млн. долл. в год. Таким образом, в результате ухудшения условий внешней торговли за один только 1971 год страна потеряла 240 млн. долл. К этому еще следует присовокупить отказ международных финансовых организаций в предоставлении Чили кредитов.

Реакция, спекулируя на временных трудностях, обострению которых она всячески содействовала, неодно-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 352.

кратно переходила в контрнаступление на завоевания революции, создавая в стране напряженную политическую обстановку. Первой крупной попыткой парализовать деятельность правительства и спровоцировать недовольство широких народных масс была организация забастовки владельцев транспорта в октябре 1972 года. Однако правительству удалось наладить нормальную работу транспорта и прекратить забастовку. Особые надежды внутренняя и внешняя реакция возлагала на парламентские выборы в марте 1973 года. Оппозиция надеялась получить на выборах $\frac{2}{3}$ голосов в парламенте и таким образом вынудить президента уйти в отставку, то есть добиться свержения правительства «законным» путем.

Однако расчеты реакции и на этот раз провалились. Впервые в истории Чили правительство смогло после двух с половиной лет пребывания у власти увеличить число своих сторонников, получив около 44% голосов по сравнению с 36,4% на президентских выборах 1970 года. Это обстоятельство имело огромное значение, ибо, несмотря на существование значительных трудностей в стране, большая часть населения проголосовала за правительство Народного единства, подтвердив тем самым правильность его экономического и политического курса.

После мартовских выборов 1973 года оппозиция начала спешно перестраивать тактику, все больше склоняясь к методу прямого насилия. Фашистские молодчики из группировок «Патриа и либертад» и «Роландо Матус» подняли голову и стали открыто призывать к насильственному свержению правительства. Реакционные круги все настойчивее обращались к вооруженным силам с призывом отказаться от традиционного для армии Чили невмешательства в политическую жизнь страны. В конце июня был спровоцирован военный мятеж, вскоре, однако, подавленный. Основная часть вооруженных сил оставалась верной законному правительству. Тем не менее враги народа не унимались.

Правительство Народного единства стремилось предотвратить гражданскую войну. Руководители политических партий, входящих в блок Народного единства, разоблачали в своих выступлениях маневры реакции, все более поощрявшей подрывную деятельность фашистских группировок. В то же время Единый профсоюзный центр трудящихся Чили, последовательно поддерживавший все мероприятия правительства, призвал трудящихся к бди-

тельности перед лицом попыток спровоцировать конфликт между вооруженными силами и народом страны. Президент Чили Сальвадор Альенде призвал все политические силы страны, выступающие за демократический режим и социальные преобразования, к совместному обсуждению создавшейся обстановки.

В этих условиях руководство христианско-демократической партии во главе с бывшим президентом Чили Э. Фреем сбросило маску «представительной демократии» и открыто выступило на стороне реакции. Вместе с крайне правой националистической партией оно фактически возглавило политику саботажа, политических убийств и организованного терроризма. В конце июля реакция организовала забастовку 40 тыс. владельцев грузовиков. Забастовщики открыто выражали свою враждебность правительству и не скрывали того факта, что забастовка носит политический характер. Проблема снабжения продовольствием крайне обострилась. Была спровоцирована также забастовка владельцев магазинов. Все было нацелено на то, чтобы парализовать экономику страны и в этих условиях нанести удар по народному правительству. При поощрении североамериканского империализма усилилось реакционное течение в армии. Главнокомандующего сухопутными силами страны генерала Пратса, продемонстрировавшего свою верность правительству во время неудавшейся попытки государственного переворота в июне 1973 года, реакционная верхушка генералитета вынудила уйти в отставку.

Буржуазная печать и радио продолжали с еще большим рвением обрушивать на правительство грязный поток лжи и клеветы, обвиняя его в создавшейся ситуации. Несмотря на это, 4 сентября, в день 3-й годовщины со дня прихода к власти правительства Народного единства, трудящиеся массы вновь продемонстрировали свою солидарность с товарищем президентом, как любовно называли в народе Сальвадора Альенде. Мощная демонстрация в поддержку существующего правительства вызвала новый прилив злобы у реакции. Политические партии, находившиеся в оппозиции к правительству, всей своей деятельностью форсировали приближение реакционного государственного переворота.

11 сентября 1973 г. войдет в историю Чили как самый страшный и кровавый день за время существования республики. В этот день фашистская военщина варварски

свергла законное правительство страны. Сальвадор Альенде возглавил сопротивление фашистам, лично руководя обороной президентского дворца. После трех часов боя, пополнив боеприпасы из склада вооружения карабинеров во дворце, защитники приготовились к очередному сражению. В этот момент фашисты пустили в ход авиацию. На президентский дворец посыпались бомбы. На предложение о капитуляции Сальвадор Альенде отвечал, что будет сражаться до последней капли крови, выражая не только свое, но и мнение находящихся рядом с ним защитников. Сопротивление продолжалось. Только через несколько часов фашистам удалось прорваться во дворец. Раненый президент продолжал сражаться, пока пуля не сразила его. Путчисты буквально изрешетили уже мертвое тело Сальвадора Альенде.

Фашистская хунта установила в Чили кровавую диктатуру, зверства которой не имеют себе равных не только в истории Чили, но и во всей истории латиноамериканских стран. Репрессии против всех демократических сил, и особенно против рабочего движения, носят организованный и целенаправленный характер, фашисты стремятся затопить в крови революционный дух народа Чили.

Фашистский переворот в Чили не был случайностью, об этом свидетельствуют действия внутренней и внешней реакции во время и после прихода к власти правительства Народного единства. В заявлении Широкого фронта Уругвая отмечалось, что события 27 июня (в Уругвае) произошли почти одновременно с попыткой государственного переворота в Чили: и то и другое явилось ответом империализма на подъем народного движения в Латинской Америке.

В марте 1972 года в американской газете «Вашингтон пост» были опубликованы секретные документы североамериканской корпорации «ИТТ», свидетельствующие о том, что монополистический капитал США совместно с ЦРУ еще в 1970 году готовил контрреволюционный заговор в Чили с целью предотвращения прихода к власти правительства Народного единства. Когда же это не удалось, заговорщики приступили к разработке планов свержения правительства, беря на вооружение легальные и нелегальные средства борьбы. Пентагон не жалел средств на обучение чилийского военного командования, уделяя его подготовке в этот период больше внимания, чем вооруженным силам других латиноамериканских стран. Глава

военной хунты — генерал Пиночет был военным атташе в США при правительстве христианских демократов. Уже одно это является своеобразной визитной карточкой кровавого диктатора. Варварские действия чилийской военной хунты происходят при прямой поддержке североамериканских монополий, мечтающих вернуть себе чилийские национальные богатства, которые обещают им благодарные за помощь фашистские генералы. Большой бизнес США снова нажимает на Вашингтон, теперь уже с целью поощрения экономической «помощи» Чили.

Банки США, которые в период трехлетнего пребывания у власти правительства Народного единства были практически закрыты для Чили, распахнули свои двери перед чилийской хунтой. Они предоставили фашистскому режиму 300 млн. долл. кредитов на различные цели, более половины этой суммы хунта Пиночета ассигновала на текущие военные расходы. Межамериканский банк развития (МАБР) предоставил военной хунте кредит на сумму в 1721 млн. долл. на выгодных условиях (с первоначальной отсрочкой уплаты процентов на 7 лет и из 2% годовых в последующие 23 года). Правда, в основе решений банковских организаций США лежит немаловажное условие о необходимости возмещения «убытков» североамериканских компаний, экспроприированных правительством Народного единства.

Нынешние чилийские власти готовы предоставить даже еще большие гарантии для иностранных капиталовложений, чем того требуют монополии США. Военная хунта приняла декрет, по которому иностранные монополии могут инвестировать свои капиталы в экономику страны без всяких ограничительных условий. В связи с ростом котировки меди на мировом капиталистическом рынке (более 1,5 долл. за фунт в 1974 г.) Чили должна была бы значительно укрепить свою экономику, но при режиме военной хунты этого не происходит, так как медь — основное национальное богатство страны расхищается империалистами. Фашистская хунта сводит на нет все завоевания чилийского народа при правительстве Народного единства, ликвидируя государственный сектор экономики и восстанавливая господство помещиков на селе. Основной жертвой реакционного режима является рабочий класс: цены на товары первой необходимости непрерывно растут. Только за полгода пребывания у власти кровавой диктатуры в Чили на 70% сократилась

продажа лекарств, а цена на хлеб повысилась на 235%. Комментарий, как говорится, излишни.

Кровавая хунта, возглавляя «охоту» за всеми, кто проявляет малейшее недовольство режимом, применяет самые изощренные приемы пыток и издевательств. «План государственного переворота, способ его осуществления и его варварские методы — иностранного происхождения, — подчеркивается в заявлении находящейся в подполье Коммунистической партии Чили. — Идея государственного переворота родилась в кабинетах ЦРУ, в сговоре с «ИТТ» и „Кеннекот корпорейшн“». Во второй части обращения, озаглавленного «Борьба за будущее», чилийские коммунисты заявляют: «Трудящиеся и народные массы оправятся от нанесенного им удара и вновь возьмут в свои руки судьбы страны, в этом нет никакого сомнения... Рабочий класс и народ выйдут еще более сильными из испытаний и борьбы, которые им предстоят... Мы должны положить конец террору, направленному против народа, и открыть новые революционные горизонты. Поэтому лозунг данного момента — это самое широкое народное единство... Мы знаем, что народ Чили не одинок».

Да, народ Чили не одинок. Несмотря на жесточайшую цензуру, введенную фашистской хунтой, чилийские трудящиеся сумели узнать о всемирном осуждении реакционного переворота в их стране. Непримируемую позицию заняли социалистические государства во главе с Советским Союзом, немедленно прервав дипломатические отношения с Чили. Советский народ и все прогрессивные силы мира выразили свою поддержку многострадальному чилийскому народу и гневно осудили зверские действия фашистских палачей. «Мы склоняем головы перед светлой памятью героически павшего Президента Республики Чили, лауреата международной Ленинской премии за укрепление мира между народами Сальвадора Альенде... — заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — И мы твердо уверены, что никакие зверства реакционеров не сломят гордого духа свободолюбивого народа Чили, не остановят неудержимого стремления к свободе, демократии и прогрессу в других странах Латинской Америки»¹.

¹ «Правда», 20 сентября 1973 г.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Борьба народных масс Чили находит поддержку у всех латиноамериканских народов, ведущих неустанную борьбу за свое экономическое и социальное освобождение. 23 сентября 1973 г. в Аргентине состоялись президентские выборы, победу на них одержал кандидат от перонистской партии (Хустисиалистского фронта освобождения) Хуан Доминго Перон. Его кандидатуру поддержали Коммунистическая и некоторые другие левые политические партии Аргентины. В результате Перон получил более 60% голосов.

Незадолго до этого, в марте 1973 года, после семилетнего хозяйничанья в стране военных диктатур, президент Аргентины генерал Лануссе согласился на проведение выборов, признав тем самым бессилие военного режима решить коренные социально-экономические проблемы страны. Выборы проходили в чрезвычайной обстановке: генералы продолжали наступление на демократические свободы, угрожая применить силу против любой попытки «возвращения к прошлому». И в этой обстановке более 50% аргентинцев отдали свои голоса за кандидата на пост президента от хустисиалистской партии Г. Кампору. Результаты мартовских выборов отразили стремление широких слоев аргентинской общественности к переменам, к радикальным изменениям в сфере экономической и политической жизни; они явились также банкротством военно-консервативного режима, длительное время господствовавшего в Аргентине.

Правительство Г. Кампору сразу же осуществило ряд прогрессивных акций, среди которых особо важное значение имеют легализация деятельности Коммунистической партии Аргентины и восстановление дипломатических отношений с Кубой.

Активное участие в жизни страны принял Революционный народный союз (РНС) — политическая организация, объединяющая коммунистов и другие прогрессивные силы страны. В августе 1973 года парламентарии РНС направили в палату депутатов национального конгресса законопроект, предусматривающий переход под контроль государства всей нефтехимической промышленности и торговли нефтью, газом и нефтепродуктами. Депутаты РНС выступили также за отмену подписанных контрактов с иностранными монополиями. В этом же месяце,

впервые за 27 лет в легальных условиях, проходил XIV съезд Коммунистической партии Аргентины. В докладе Генерального секретаря Компартии Аргентины Х. Альвареса о политической обстановке и задачах партии особо подчеркивалось, что от достижения национального единства в борьбе за освобождение будет зависеть непрерывность начатого процесса, его продолжение до полного победного завершения демократической, аграрной и антиимпериалистической революции.

Характеризуя развитие событий в стране, Х. Альварес подчеркнул, что на правительство оказывают нажим с двух сторон: правые силы и народные массы. В зависимости от того, какие силы возьмут верх в процессе борьбы, можно будет судить об успехах революционного процесса.

Возвращение страны к конституционной форме правления является прежде всего завоеванием рабочего класса Аргентины и всех прогрессивных сил, результатом острой классовой борьбы, в ходе которой росла политическая сознательность пролетариата, результатом нового соотношения сил на международной арене в пользу мировой системы социализма. После кончины Хуана Доминго Перона в июле 1974 года пост президента Аргентины, согласно конституции, заняла вице-президент страны Мария Эстела Мартинес де Перон. Под ее руководством правительство продолжает прежний экономический и политический курс, направленный на ограничение деятельности иностранного капитала и расширение связей с социалистическими государствами.

В предвыборной кампании Хустисиалистский фронт освобождения провозгласил лозунги: «политический суверенитет», «экономическая независимость», «социальное развитие». Эти лозунги отражают напряженность борьбы всех латиноамериканских народов. Латиноамериканские народы, как показывает весь ход их героической борьбы за экономическое освобождение, не склоняют головы перед угрозами и действиями внешних и внутренних реакционных сил и еще решительнее продолжают бороться за свое национальное достоинство, подлинный суверенитет и экономическую независимость. В ноябре 1973 года на совещании министров иностранных дел в Боготе латиноамериканские государства приняли ряд важных решений, касающихся их отношений с Соединенными Штатами. Среди них — требования реорганизации межамерикан-

ской системы в соответствии с новыми политическими условиями, складывающимися в Латинской Америке; ликвидации принудительных экономических мер, применяемых США; необходимости скорейшего разрешения конфликта между Панамой и США из-за канала в соответствии со справедливыми требованиями Панамы; установления справедливых и экономически выгодных цен на основные виды экспортируемой продукции; передачи передовой технологии без ограничительных условий, ведущих к подчинению латиноамериканских государств промышленно развитым странам; отмены каких бы то ни было санкций по отношению к Кубе.

В этот период Вашингтон вновь объявил о возможности «нового диалога» с южноамериканскими государствами. В конце 1973 и начале 1974 годов были проведены два совещания министров иностранных дел латиноамериканских стран совместно с государственным секретарем США Г. Киссинджером. Однако итоги совещаний как в Мехико, так и в Вашингтоне продемонстрировали латиноамериканским народам демагогический характер «нового диалога». Пожелания латиноамериканских стран не нашли в принятых документах соответствующего отражения. Еще одним подтверждением неокOLONиалистского курса США стал принятый американским конгрессом в декабре 1974 года закон о торговле.

Согласно этому закону, торговые преференции (право ввозить в США товары на льготных условиях) не распространяются на государства, входящие в Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК), а также страны, национализующие собственность американских компаний или создающие оборонительные торговые союзы. Формулировка закона дает возможность использовать его против латиноамериканских государств (Венесуэла и Эквадор входят в ОПЕК, остальные объединены в те или иные оборонительные торговые союзы). В печати Латинской Америки появились многочисленные отклики на новые дискриминационные меры Соединенных Штатов, в частности отмечается, что закон о торговле означает начало «торговой войны» между США и латиноамериканскими странами. Президент Венесуэлы Карлос Андрес Престес прямо охарактеризовал этот закон как «акт экономической агрессии и политического нажима» на развивающиеся страны.

Силы внутренней и внешней реакции пытаются повер-

нуть вспять процесс революционных преобразований во многих странах континента. Особые усилия американский империализм прилагает для того, чтобы помешать прогрессивным преобразованиям правительства Перу, стоящего на страже национальных интересов страны.

В мае 1974 года правительство Веласко Альварадо приняло закон о создании сектора общественной собственности. Согласно этому закону, в управлении предприятиями этого сектора экономики будут принимать активное участие представители трудящихся. Эта мера вызвала яростное сопротивление реакции, перенесшей центр тяжести борьбы с правительством в сферу экономики. Против подобных маневров реакции были предприняты решительные действия. Прогрессивные силы страны, поддерживая меры правительства, указывают вместе с тем, что ликвидация политического кризиса не означает отказа олигархии и империализма от контрреволюционных замыслов, поэтому народ Перу должен быть готов в любой момент отразить натиск реакционных сил.

В Коммюнике Всемирного конгресса миролюбивых сил, принятом в ноябре 1973 года в Москве, говорится: «Фашистский путч в Чили продемонстрировал, сколь большую опасность для народов, избравших путь свободы, самостоятельного, независимого политического и социального развития, представляет политика империалистических, реакционных сил... Международные монополии, силы внешней и внутренней реакции готовы в любой момент перейти в контрнаступление, включая вооруженный переворот, установление военной диктатуры, кровавую расправу над народом»¹.

В связи с четвертой годовщиной прихода к власти правительства Народного единства в Чили и первой годовщиной со дня убийства президента Сальвадора Альенде в различных странах латиноамериканского континента в период международной недели солидарности с чилийским народом были проведены многочисленные митинги протеста против разгула кровавого террора в Чили.

Организация латиноамериканского единства, действующая в 16 странах континента, борется за достижение полной национальной независимости, основой которой

является экономическое освобождение, против империалистической реакции, за демократические свободы. неотъемлемой частью такой борьбы является организация солидарности с народом Чили и его сопротивлением фашистской диктатуре. «Наша борьба против фашизма в Чили сегодня — это одновременно и наша борьба за демократию в Перу, Колумбии, Бразилии и других странах континента»¹, — заявил председатель исполкома Организации латиноамериканского единства Хайме Серунто. Все это свидетельствует о том, что борьба народов Латинской Америки продолжает шириться и углубляться, принимая все новые формы.

В декабре 1974 года президенты ряда латиноамериканских государств подписали в Лиме «Декларацию Аякучо». Полтора века назад битва при Аякучо завершила собой первый этап борьбы латиноамериканских народов за политическую независимость от испанских колонизаторов. Ныне, как записано в принятом документе, «главная задача исторического значения, стоящая перед латиноамериканским континентом, состоит в том, чтобы объединиться для достижения экономического и социального освобождения»².

¹ «Правда», 8 сентября 1974 г.

² «Правда», 13 декабря 1974 г.

¹ «Правда», 3 ноября 1973 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правящие круги Соединенных Штатов Америки на протяжении многих лет используют самые различные средства для подавления революционного движения на континенте. Весьма значительная роль при этом отводится ЦРУ и Пентагону. Современная латиноамериканская политика Вашингтона является логическим продолжением неоколониалистского курса США в предыдущие годы. Поиски союза с проимпериалистическими кругами местной буржуазии и использование латиноамериканских «горилл» для насаждения реакционных военных режимов в странах, стремящихся к независимости и прогрессу, разоблачают попытки североамериканского империализма силой оружия задушить развитие революционного процесса на континенте.

Внешняя и внутренняя реакция неоднократно переходила в наступление на освободительное движение латиноамериканских народов. Однако всякий раз вслед за этим наступал новый, еще более мощный революционный подъем трудящихся масс и всей прогрессивной общественности Латинской Америки. Империалистам и их приспешникам и на сей раз не удастся осуществить свои намерения.

Решающей силой в антиимпериалистической борьбе всех угнетенных народов является ныне мировая система социализма. Социалистические государства, и прежде всего Советский Союз, оказывают этой борьбе горячую поддержку. «Государства, проводящие антиимпериалистическую политику, и народы, борющиеся за свободу, против империалистической агрессии, всегда будут иметь в лице нашей страны надежного, верного друга и союзника»¹, — отмечал Генеральный секретарь ЦК

КПСС Л. И. Брежнев. Развитие всесторонних контактов со странами социализма существенно укрепляет международные позиции латиноамериканских государств, проводящих прогрессивную внешнюю политику.

Позиция социалистических государств по отношению к основным проблемам экономического развития Латинской Америки является в корне отличной от позиции, занимаемой высокоразвитыми капиталистическими странами, и характеризуется прежде всего принципами взаимовыгодного и равноправного сотрудничества и всемерной поддержкой развития национальной промышленности, являющейся основой независимой экономики.

Взаимное расширение экономических связей выгодно обеим сторонам. Однако гораздо большие выгоды получают латиноамериканские страны, ибо таким образом аннулируется монополия на их традиционный экспорт со стороны развитых капиталистических государств, а это существенно снижает ущерб от неблагоприятных условий торговли Латинской Америки в мировом капиталистическом хозяйстве. Важным моментом является также всемерное содействие латиноамериканскому экспорту промышленных изделий.

Содействием политике дополнения традиционного латиноамериканского экспорта промышленными изделиями оказывается как через внешнюю торговлю, так и посредством предоставления оборудования для строительства различных промышленных объектов, охватывающих самые различные отрасли обрабатывающей промышленности, включая тяжелую индустрию.

В последние годы происходит поворот реалистически мыслящих государственных и политических деятелей Латинской Америки в сторону расширения экономических связей со странами социалистического содружества. Это полностью согласуется с выводом международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года в Москве о том, что «национальные чувства народов и экономические трудности могут вынудить даже некоторые правительства к принятию важных мер против империализма; этим же определяется тенденция к установлению или расширению отношений с социалистическими странами...»¹.

¹ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, М., 1970, стр. 587.

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 294.

Признание социалистической Кубы многими государствами Латинской Америки, стремящимися к развитию экономических и политических контактов с ней, осуждение североамериканской политики изоляции Кубинской Республики в ОАГ свидетельствуют о росте авторитета первой социалистической страны в Латинской Америке.

Знаменательно, что главным вопросом повестки дня XV консультативного совещания министров иностранных дел стран—членов ОАГ (ноябрь 1974 г.) был вопрос об отмене экономической и политической блокады Кубы. Для решения этого вопроса нужно было собрать 14 голов из 21. За резолюцию проголосовало 12 стран Латинской Америки (Аргентина, Колумбия, Коста-Рика, Сальвадор, Гондурас, Мексика, Панама, Перу, Венесуэла, Доминиканская Республика, Тринидад и Тобаго, Эквадор). Против голосовали Уругвай, Парагвай и чилийская хунта, воздержались от голосования шесть стран, в их числе США, Бразилия, Боливия. Несмотря на то что противники снятия блокады сорвали принятие резолюции, совещание в Кито продемонстрировало, что большинство латиноамериканских государств отказалось подчиниться диктату США и решительно осудило североамериканскую политику по отношению к острову Свободы. Министр иностранных дел Перу генерал Мигель Анхель де ла Флор заявил, что итоги совещания означают «полную моральную и политическую победу „группы 12“». Итоги голосования явились также разоблачением лицемерных заявлений Соединенных Штатов о «новом диалоге» с Латинской Америкой, пропагандируемом с целью ослабления напряженности взаимных отношений, и обнажили глубокие противоречия в межамериканской системе.

Успешное построение социализма на Кубе, опыт радикальных преобразований, выходящих за рамки капитализма, в период деятельности правительства Народного единства в Чили, глубокие социально-экономические изменения, происходящие в Перу, Коста-Рике, Эквадоре и других латиноамериканских государствах, свидетельствуют о необратимости процесса революционных преобразований на континенте.

Борьба латиноамериканских народов против империализма неразрывно связана с борьбой против земельной олигархии и крупного местного капитала и неминуемо ведет к глубоким изменениям во всей социально-экономической структуре. Антагонистические противоречия между

интересами монополий США и национальными интересами государств Латинской Америки тесно переплетаются с классовыми противоречиями между интересами латиноамериканского пролетариата и крупной монополистической буржуазии. Классовая борьба латиноамериканского пролетариата оказывает все большее воздействие на весь ход антиимпериалистической борьбы латиноамериканских государств и создает объективные предпосылки для ее перерастания в борьбу антикапиталистическую.

В современной мировой обстановке, характеризующейся процессом разрядки международной напряженности, магистральный путь человечества определяется неуклонным движением к социализму, несмотря на всевозможные препятствия, воздвигаемые на этом пути империализмом. Как отмечалось в Постановлении апрельского (1975 г.) Пленума ЦК КПСС, «силы войны, реакции, агрессии не оставляют попыток подорвать позитивные процессы, происходящие в современном мире»¹. Государства мировой социалистической системы оказывают всемерную поддержку всем народам мира, борющимся за свое экономическое и социальное освобождение. Эту поддержку ощущают и народы Латинской Америки. Как подчеркивается в Советско-Кубинской декларации, принятой во время официального дружественного визита Л. И. Брежнева в Республику Куба в феврале 1974 года, «верные принципам пролетарского интернационализма, Советский Союз и Куба вновь подтверждают свою горячую солидарность с народами Латинской Америки, ведущими справедливую борьбу за национальное освобождение, за укрепление политической и экономической независимости и социальный прогресс»¹.

¹ «Правда», 17 апреля 1975 г.

² «Правда», 5 февраля 1974 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
Латинская Америка в «третьем мире»: общее и особенное	5
Латиноамериканская политика США в условиях неокOLONиализма	14
Подъем антиимпериалистического движения	21
Монополии США — главное орудие неокOLONиализма в Латинской Америке	31
Обострение противоречий	40
«Жесткий курс» североамериканского империализма	53
Народ Чили непобедим	60
Борьба продолжается	67
<i>Заключение</i>	72

Любовь Ивановна Черноуцкая

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

**в борьбе
за экономическое
освобождение**

Редактор В. Н. МОРОЗОВ

Мл. редактор О. В. ИГНАТЬЕВА

Оформление художника В. В. ГАРБУЗОВА

Художественный редактор Р. А. КАЗАКОВ

Технический редактор И. Г. МАКАРОВА

Корректор Э. К. ГАВРУТА

A09575. Сдано в набор 18/XII 1974 г. Подписано в печать 19/IV 1975 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 4,20. Уч.-изд. л. 4,20. Тираж 12 000 экз. Изд. № 33 9/73

Издательство «Международные отношения», 103031. Москва, К-31, Кузнецкий мост, 24. Зак. № 2270. Цена 12 коп.

Московская типография № 8 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Хохловский пер., 7.